

Банк России

РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ КРЕДИТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

Доклад для общественных консультаций

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	2
2. Чем опасна концентрация на контрагента и как с этим обстоит дело в России	6
2.1. В чем выражается риск кредитной концентрации.....	6
2.2. Риски кредитной концентрации в России.....	7
2.3. Концентрация на бизнес собственников.....	16
3. Регулирование рисков в мире и в России – учимся на ошибках	17
3.1. Мировой опыт регулирования рисков кредитной концентрации.....	17
3.2. Регулирование рисков концентрации в России.....	21
4. Планы по совершенствованию регулирования рисков кредитной концентрации	25
4.1. Настройка H6, H21	25
4.2. Внедрение H30.....	32
4.3. Отмена H21 для СЗКО	33
4.4. Настройка норматива H25	33
4.5. Уточнение периметра консолидации.....	35
5. Механизмы управления рисками и выхода на целевые значения	38
5.1. Внедрение «оранжевой зоны» в нормативы.....	38
5.2. Использование Фонда поддержки банковского сектора	40
5.3. Регуляторные стимулы для синдицированных кредитов.....	42
5.4. Изменение расчета концентрации по обеспеченным сделкам. Признание CDS в качестве приемлемого обеспечения	43
5.5. Выпуск облигаций и размещение акций среди рыночных инвесторов	44
5.6. Гарантии государства и институтов развития.....	44
6. Вопросы для обсуждения.....	45
Список сокращений.....	46

Доклад подготовлен Департаментом банковского регулирования и аналитики.

Ответы на вопросы, поставленные в докладе, а также замечания и предложения к нему просим направлять до 31.07.2024 включительно на адрес: svc_dbra@cbr.ru.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM
107016, Москва, ул. Неглинная, 12, к. В
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

1. ВВЕДЕНИЕ

1. **Концентрация бизнеса банка в любых ее проявлениях** (кредитная – когда он выдает много кредитов одному заемщику, заемщикам из одной отрасли; рыночная – когда много вкладывает в акции одного эмитента; в фондировании – когда привлекает слишком много средств от одного или нескольких крупных вкладчиков или с рынков капитала) **несет повышенные риски**. Так, дефолт крупного заемщика, падение стоимости акций отдельных эмитентов или уход крупных вкладчиков могут привести к серьезным финансовым проблемам у банка. Поэтому банкам крайне важно поддерживать диверсификацию кредитного портфеля, рыночных активов, фондирования, чтобы сохранять финансовую устойчивость.
2. **В фокусе этого доклада – кредитная концентрация на крупнейших заемщиков** или группу связанных заемщиков (ГСЗ), так как она является наиболее значимой с точки зрения рисков для российских банков.
3. **Банкам свойственно считать крупные компании более надежными**, поскольку последние часто обладают большим запасом финансовых ресурсов, рыночной властью и в некоторых случаях могут рассчитывать на помощь акционеров или государства при возникновении проблем.
4. **Тем не менее мировая история знает много примеров дефолтов крупнейших компаний**. Некоторые из них были национальными чемпионами в своих отраслях и за несколько лет до дефолта обладали рейтингами инвестиционного уровня. Такие дефолты приводили к серьезным проблемам у кредиторов, а в ряде случаев требовали государственной поддержки участников сделок. В России тоже были крупные корпоративные дефолты.
5. **У отдельных крупных российских банков кредитная концентрация сильно выросла за последние годы**, что несет риски для их финансовой устойчивости. При этом у других банков (даже если исключить иностранные «дочки» и малокредитующие) есть достаточный запас по нормативам концентрации на этих заемщиков (даже с учетом планируемых изменений в регулировании), чтобы они могли взять на себя объем превышения лимитов, – то есть проблема носит не структурный, а частный характер.
6. Исторически рост концентрации был связан со следующим:
 - крупнейшие банки, как правило, уступают по размеру крупнейшим российским компаниям;
 - в России пока не так сильно развиты рынки капитала, и основное финансирование компании привлекают в форме банковских кредитов;
 - с введением санкций в 2014 г. и потом в 2022 г. у компаний закрылся доступ к западным рынкам капитала;
 - некоторым крупным компаниям удобнее и дешевле привлекать кредиты в зависимых банках, хотя банки и берут на себя повышенные риски;
 - некоторые банки сами не стремятся снижать риски, желая удержать крупных корпоративных клиентов для дополнительного дохода.
7. Также **не исчезла, хотя и уменьшилась, проблема кредитования банками собственников и их компаний** – в прошлом она являлась одной из основных причин банкротства или санации банков. Особенно остро она проявлялась в кризисы, когда спад в реальном секторе сопровождался снижением возможностей собственников по докапитализации своих банков.

8. Регулирование кредитной концентрации в мире долгое время носило рекомендательный характер, а с 2000-х гг. развивалось по линии Компонента 2 (в России это внутренние процедуры оценки достаточности капитала, ВПОДК), который, хотя и предполагал комплексную оценку банками принимаемых рисков, достаточно много отдавал им на откуп. **Кризис 2008 г. и череда крупных корпоративных дефолтов показали, что без жесткого ограничения рисков концентрации для системно значимых кредитных организаций (СЗКО) не обойтись.** В 2014 г. был опубликован стандарт Large exposures (LEX), который ограничивает размер риска (без скидок на риск-вес) на уровне 25% от основного капитала банка. Сейчас LEX уже внедрен в 25 юрисдикциях, включая страны Евросоюза, США, Великобританию, Китай и некоторые страны Южной Америки.

9. В России регулирование изначально шло путем установления нормативов, но они имеют изъяны, которые позволяли банкам наращивать концентрацию, несмотря на формальное соблюдение этих нормативов. **Основных проблем три:**

- **рост числа регуляторных льгот**, которые позволяли получать преференции отдельным группам заемщиков (например, с 2018 г. по конец 2024 г. банки могут не объединять компании, попавшие под санкции, в ГСЗ, а также применять к ним 50%-ный риск-вес). Эти меры помогли с рефинансированием долгов компаний после введения санкций, но, к сожалению, банки стали злоупотреблять ими, используя их не только в ситуациях, когда для этого есть объективные причины, но и в своих интересах, рассчитывая на их продление;
- **использование для нормативов концентрации пониженных риск-весов** (например, 65% по заемщикам инвесткласса), которые применяются для расчета капитала. Это не соответствует общей практике риск-менеджмента – банк должен выдерживать дефолт одного-двух крупнейших заемщиков, какой бы низкой ни была вероятность этого события;
- **структурирование кредитов крупным компаниям через сделки репо с залогом их же облигаций** содержательно противоречит базовым принципам корпоративных финансов и регулирования, но формально позволяет снижать риск-вес в расчете нормативов концентрации (а также капитала) до 5%, а в отдельных случаях – уменьшать величину экспозиции вплоть до 0%.

10. У норматива ограничения рисков на связанные стороны (**H25**), помимо отмеченных изъянов с послаблениями и риск-весами, есть и методологическая проблема: он **рассчитывается отдельно на лиц, контролирующих банк, и отдельно для каждой его «дочки», при этом учитываются не все сестринские компании**¹. Это сильно сужает периметр связанных лиц по сравнению с МСФО 24 и позволяет увеличивать общую экспозицию на связанные стороны за счет креативного структурирования бизнеса.

11. Чтобы эффективно ограничивать риски концентрации, надо отойти от использования временных послаблений, настроить нормативы, а также убрать возможности арбитража.

Наш план включает следующие основные этапы:

- непродление после 31.12.2024 льгот для расчета нормативов H6, H21, H25 в части применения льготного 50%-ного риск-веса и возможности не объединять в ГСЗ компании, пострадавшие от санкций;
- отмену с 2028 г. льготы по 50%-ному риск-весу при расчете нормативов концентрации для государственных компаний с выручкой более 2% ВВП;
- введение с 2026 г. (поэтапно в течение 5 лет) критерия качества контрагента по сделкам обратного репо: если его оценка собственной кредитоспособности (ОСК) ниже «АА-», то банк должен будет считать риск на эмитента бумаг, полученных в обеспечение;

¹ То есть не все компании, предусмотренные МСФО 24.

- установление с 2026 г. (поэтапно в течение 5 лет) для СЗКО нового более строгого консолидированного норматива Н30 (по аналогии с LEX) без скидок на риск-вес заемщика (то есть с риск-весом 100%) на уровне 25% от основного капитала; при этом Н21 для них будет отменен;
- уточнение с 2026 г. методики расчета Н25 в части сближения критериев связанности с принципами МСФО 24, а именно включение сестринских и дочерних компаний банка, связанных с акционером, в единую группу (группу связанных с банком лиц, ГСЛ);
- уточнение с 2026 г. критерия материальности «дочки» для обязательной консолидации, чтобы исключить схемное вынесение рискованных активов за периметр пруденциальной отчетности. При этом нефинансовые активы по-прежнему не будут консолидироваться в пруденциальную отчетность, а будут в дальнейшем ограничиваться риск-чувствительным лимитом (РЧЛ).

12. Часть норм мы облегчим, чтобы не создавать искусственных проблем:

- разрешим с 2026 г. не объединять в ГСЗ для расчета Н6 операционно и финансово независимые высоконадежные компании (с высокой ОСК), даже если они связаны отношениями собственности;
- разрешим с 2026 г. не рассчитывать Н6 для дочерних консолидируемых лизинговых и факторинговых организаций при выполнении требований к прозрачности финансирования и оценке рисков (при этом Н21 сохраним), а также не будем включать в ГСЛ для расчета Н25 (если они не финансируют бизнес акционера банка);
- отменим с 2026 г. расчет Н25 по каждой отдельной «дочке» банка (при этом Н6 сохраним), а при расчете Н25 по всей ГСЛ предоставим возможность исключать компании с высокой ОСК (при условии рыночности сделок), так как нет риска вывода капитала из банка.

13. Дополнительно предусмотрим экономические стимулы и расширим возможности банков по снижению концентрации:

- будем стимулировать синдицированное кредитование – в 2025 г. разработаем стандарт на площадке недавно образованного Комитета по стандартам деятельности кредитных организаций (КО) и будем учитывать такие стандартизированные кредиты высоконадежным заемщикам с рейтингами в новом национальном нормативе краткосрочной ликвидности (ННКЛ) в составе высоколиквидных активов третьего уровня²;
- планируем предусмотреть «оранжевую зону» от 25 до 40% по нормативам концентрации (Н6 и Н21 – с 2026 г., а по Н30 – с 2029 г.) – приемлемый уровень превышения, который не приводит к отзыву лицензии, но при этом банк будет должен отчислять больше средств в систему страхования вкладов (ССВ) за принятие повышенных рисков. Банки смогут принимать повышенные риски только по двум ГСЗ (группам связанных заемщиков) с ОСК «АА-» и выше;
- планируем создать Фонд поддержки банковского сектора (ФПБС), одной из функций которого будет предоставление платных поручительств для покрытия рисков кредитной концентрации банков, выходящих за пределы максимального ограничения «оранжевой зоны» нормативов. ФПБС будет формироваться за счет платежей банков (с премией к рынку) за нахождение в «оранжевой зоне» и за пользование гарантиями, а также потенциально (подлежит дополнительному обсуждению) за счет поступления средств из ФОСВ.

² К третьему уровню относятся активы, которые, хотя и могут быть использованы банками в целях привлечения денежных средств, обладают относительно меньшей ликвидностью, нежели высоконадежные торгуемые на рынке ценные бумаги. К ним будут применяться более строгие ограничения на их долю в совокупном буфере – в текущем проекте не более 20% от буфера ликвидности. [Концепция](#) нового норматива краткосрочной ликвидности ранее обсуждалась с рынком и в настоящее время дорабатывается.

14. **Для снижения рисков концентрации** и увеличения возможностей отдельных компаний по финансированию своих проектов **могут быть использованы поручительства институтов развития (во многих странах это ключевая роль таких организаций) и госгарантии надлежащего качества.**
15. **Компании также должны стараться привлекать больше долга за счет выпуска облигаций либо привлекать акционерный капитал** от рыночных инвесторов.
16. **Наш анализ показывает, что с учетом запаса по лимитам у других банков, предлагаемых поэтапных сроков введения, роста капитала сектора (около 10% в год), уточнений в части исключения необоснованной нагрузки, а также инструментов снижения рисков концентрации банки смогут в приемлемые сроки (до конца 2030 г.) снизить свои кредитные концентрации и выйти на целевые значения нормативов.** Для отдельных банков на начальном этапе может потребоваться разработка и утверждение индивидуальных планов снижения концентрации.
17. При этом **банковский сектор в каждый момент времени с запасом будет сохранять потенциал кредитования крупнейших компаний.**
18. Таким образом, **реализация предложенных подходов позволяет достичь одновременно двух целей:**
- **удовлетворить потребности крупнейших российских компаний (национальных чемпионов) в банковском кредитовании;**
 - **ограничить риски кредитной концентрации в банках** путем эффективного распределения кредитования внутри сектора.

2. ЧЕМ ОПАСНА КОНЦЕНТРАЦИЯ НА КОНТРАГЕНТА И КАК С ЭТИМ ОБСТОИТ ДЕЛО В РОССИИ

2.1. В чем выражается риск кредитной концентрации

Если банк выдал одному заемщику (или ГСЗ) слишком большой объем кредитов относительно своего капитала и при этом такой заемщик оказывается в дефолте, банк понесет значительные убытки и потеряет заметную часть своего капитала, что может привести даже к отзыву лицензии. В случае СЗКО такая ситуация создаст риски для финансовой стабильности всего сектора.

Риск кредитной концентрации опасен не только в отношении менее надежных заемщиков с низким кредитным качеством (рейтингом): он возникает и в отношении высокорейтинговых компаний. Дефолт такой компании, хотя и является маловероятным событием, все же возможен. Ее финансовое положение может по каким-то причинам начать быстро ухудшаться, а банк-кредитор может не получить средства обратно из-за срока кредитов или невозможности компании их быстро погасить/рефинансировать.

При этом дефолт не обязательно означает, что компания прекратит существование: как правило, в результате банкротства или реструктуризации она продолжает существовать, но значительная часть ее долга (в большинстве случаев до 40–50%³, но может быть и больше) перед кредиторами, включая банки, оказывается списанной в буквальном смысле или в результате реструктуризации на менее выгодных для банка условиях.

В мировой истории существует достаточно много примеров дефолтов крупных компаний с высокими рейтингами, даже национальных чемпионов, повлекших значительные убытки у банков-кредиторов. В отдельных случаях, чтобы избежать проблемы для финансовой системы, власти вынуждены были предоставлять экстренную поддержку, выкупая активы или участвуя в докапитализации, что в конечном итоге ложилось на плечи налогоплательщиков.

Врезка 1. Примеры дефолтов крупнейших мировых компаний

Enron (одна из ведущих мировых энергетических компаний, которая до возникновения проблем имела инвестиционный международный рейтинг «Baa1» от Moody's) обанкротилась в 2001 г. из-за потери доверия инвесторов и кредиторов после выявления фактов предоставления заведомо ложной информации о финансовом положении компании и манипулирования отчетностью. В результате дефолта кредиторы компании, в числе которых были и ведущие американские инвестбанки (J.P. Morgan, Citigroup, Bank of America), смогли взыскать менее 22% от суммы выданных кредитов и дополнительно к этому выплатили акционерам Enron более [7 млрд долл. США](#) компенсации за участие в схемах компании.

General Motors (крупнейшая американская автомобильная корпорация) [потерпела крах](#) в 2009 г., не сумев справиться с высокой долговой нагрузкой на фоне резкого снижения доходов из-за мирового финансового кризиса. На момент банкротства долг General Motors превышал 170 млрд долл. США. Чтобы поддержать компанию и спасти кредиторов корпорации от списания долгов, правительства США и Канады приняли решение докапитализировать ее на 50 млрд долл. США. За 3 года до банкротства у компании был инвестиционный рейтинг «BBB-» от Fitch.

³ [The RMA Journal: Measuring LGD on commercial loans: 18-year internal study](#), Michel Araten, Michael Jacobs Jr., Peeyush Varshney. Май 2004.

Evergrande (крупнейший игрок на рынке жилищного и коммерческого строительства в Китае) в 2021 г. не сумела справиться с большим объемом долга (на момент банкротства – 300 млрд долл. США) на фоне сокращения спроса и ужесточения китайским правительством требований к долговой нагрузке застройщиков. По данным Bloomberg, стоимость активов Evergrande составляет 242 млрд долл. США, что в лучшем случае покрывает только [80% требований](#). При этом необеспеченные кредиторы могут получить [менее 3%](#).

Dubai World (один из крупнейших инвесторов в жилую и коммерческую недвижимость в Дубае) в 2009 г. допустила дефолт по своим долгам из-за падения спроса на фоне мирового кризиса. На момент возникновения финансовых трудностей долг компании составлял около 60 млрд долл. США. В итоге компании потребовалось несколько масштабных реструктуризаций задолженности с продлением даты погашения на срок от 4 лет и более. Судя по данным из открытых источников, кредиторам удалось избежать значительных потерь.

Помимо индивидуальной концентрации, риски может создавать и концентрация на группу заемщиков, работающих в одной отрасли или иностранном государстве, ввиду одновременного ухудшения финансового положения у всех заемщиков этой группы – например, из-за продолжительного падения цен на отдельные группы товаров или ухудшения экономического положения отдельных стран.

Тем не менее для целей данного отчета мы будем фокусироваться на рисках в отношении крупнейших заемщиков, что на данном этапе является более значимым для российских банков.

2.2. Риски кредитной концентрации в России

2.2.1. Источники концентрации

Риск концентрации – исторически сложная тема для российского банковского сектора. Это объективно обусловлено тем, что размеры крупнейших российских компаний гораздо больше российских банков, но при этом именно российские банки являются сейчас для них основным источником фондирования. Последнее связано с небольшим размером институциональных инвесторов (пенсионных фондов, страховых компаний) и пока относительно низким уровнем развития внутреннего рынка капитала. До 2014 г. компании активно привлекали финансирование на международных рынках, но после введения западных санкций некоторым из них пришлось рефинансироваться в российских банках, что увеличило концентрацию на отдельных игроках. Ситуация резко ухудшилась в 2022 г. на фоне закрытия западных рынков практически для всех российских компаний. Последовавший высокий рост корпоративного кредитования (+37% в 2022–2023 гг.) в связи с необходимостью адаптироваться к новым условиям (финансирование старых и новых инвестиционных проектов, закупка оборудования, часто с полной предоплатой и по более высоким ценам из-за более сложной логистики, выкуп активов у уходящих иностранных собственников) также сопровождался ростом концентрации.

Врезка 2. Примеры реализации крупных рисков в России

Высокая концентрация кредитных рисков исторически приводила к серьезным убыткам у отдельных банков и требовала постоянной поддержки акционеров и участия государства.

«Трансаэро»

Банкротство «Трансаэро», одной из крупнейших на начало 2015 г. российских авиакомпаний с рейтингом «А» по национальной шкале, стало неожиданностью для рынка. Геополитическая обстановка и валютный кризис 2014 г. оказали значительное влияние на компанию, которая показала крупные убытки при высокой долговой нагрузке.

На момент банкротства долг «Трансаэро» перед банками составлял около 80 млрд руб. и еще около 90 млрд руб. – перед лизинговыми компаниями. Лизингодатели смогли изъять самолеты и в дальнейшем передать новым лизингополучателям, а вот банки лишились перспектив урегулировать проблемы компании, будучи необеспеченными кредиторами. Позитивно, что ни у кого из банков долг «Трансаэро» не превышал 25% от капитала, а среди основных кредиторов концентрация кредитного риска была около 15% капитала. Тем не менее даже в такой ситуации Банк России был вынужден дать отсрочку по формированию резервов на 1 год, чтобы отдельные банки с низким запасом капитала не нарушили нормативы.

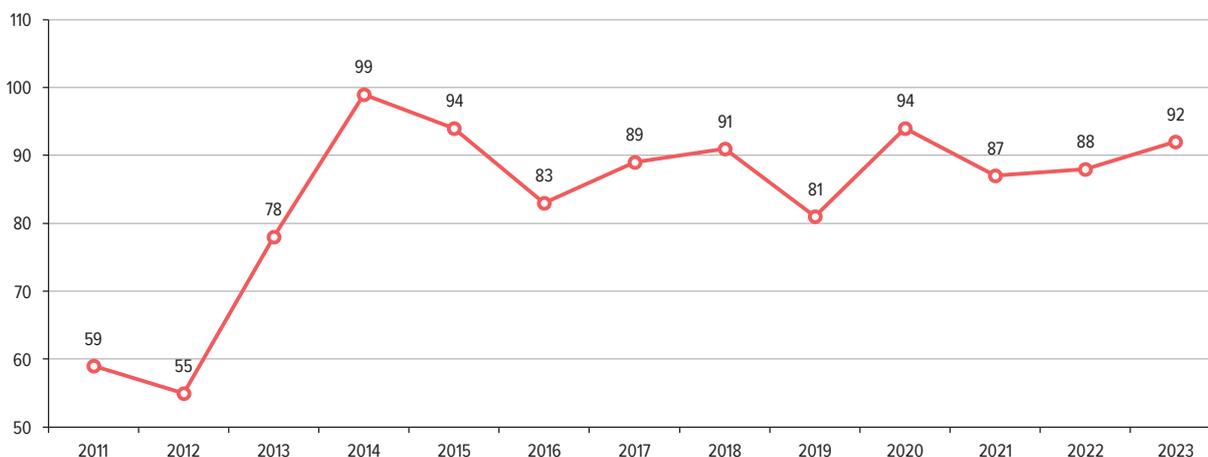
Помимо «Трансаэро», были и другие дефолты крупных российских компаний, которые заканчивались реструктуризацией их долга и даже его частичным списанием. Негативные последствия для банков в этих случаях были по большей части умеренными, потому что у них не было высокой концентрации на этих заемщиков.

Масштаб крупнейших российских компаний превосходит практически любую СЗКО

Исторически ведущее положение в экономике занимала промышленность. При этом в большинстве отраслей были свои предприятия-лидеры. То, что за последние 10 лет банковский сектор рос быстрее экономики (его активы утроились, а ВВП в номинальном выражении увеличился в 2,4 раза), не сильно изменило положение. Крупнейшая компания России по активам лишь в 1,7 раза меньше крупнейшей СЗКО, сопоставима со второй СЗКО и почти в 2 раза превышает размеры третьего по величине банка. При этом совокупный долг трех крупнейших заемщиков сопоставим с капиталом всего сектора (за исключением малокредитующих банков⁴).

ОТНОШЕНИЕ СОВОКУПНОГО ДОЛГА ТРЕХ КРУПНЕЙШИХ ЗАЕМЩИКОВ К КАПИТАЛУ РОССИЙСКИХ БАНКОВ
(ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ МАЛОКРЕДИТУЮЩИХ)
(%)

Рис. 1

Источники: МСФО-отчетность компаний, данные Банка России по капиталу банковского сектора.

⁴ К их числу с 2022 г. также относятся крупные дочерние банки, подконтрольные акционерам из недружественных стран.

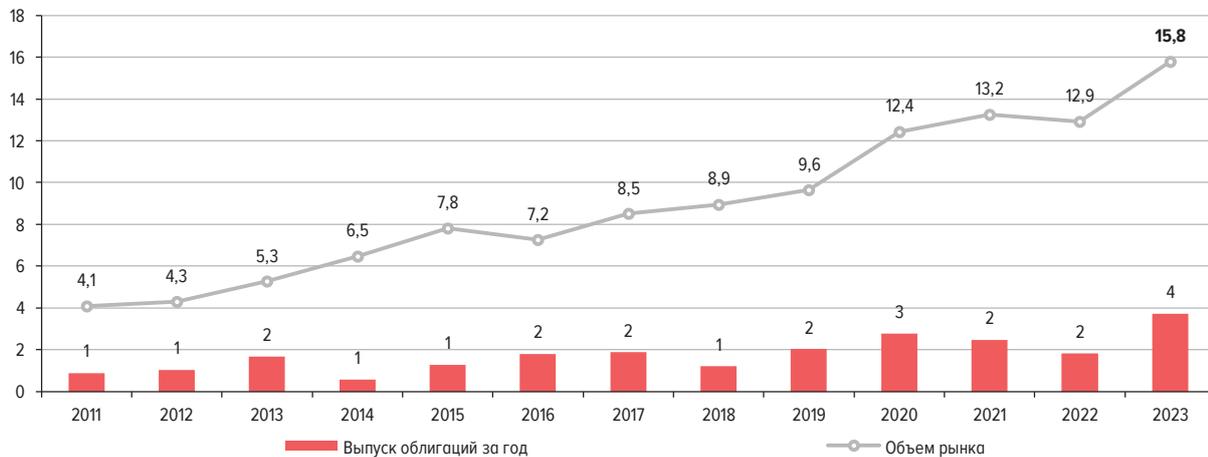
Относительно небольшой объем активов институциональных инвесторов и размер рынка капитала

Высокий уровень концентрации в банках обусловлен также тем, что размер институциональных инвесторов остается относительно небольшим: активы страховых компаний и пенсионных фондов (СК и НПФ) не превышают 11 трлн руб., что в 15 раз меньше активов банков.

В целом рынок капитала в России пока развит недостаточно, хотя и быстро растет. Объем облигаций в обращении к концу 2023 г. достиг 15,8 трлн руб.⁵ (около 20% всего долга компаний), утроившись за последние 10 лет. Однако около трети держат сами банки, в то время как на СК и НПФ приходится всего около 20%, еще по 10% приходится на органы государственной власти и население, а оставшиеся распределены между иными участниками финансового рынка. Для сравнения: в развитых экономиках доля банков

ОБЪЕМ В ОБРАЩЕНИИ И ВЫПУСК ОБЛИГАЦИЙ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ
(ТРЛН РУБ.)

Рис. 2

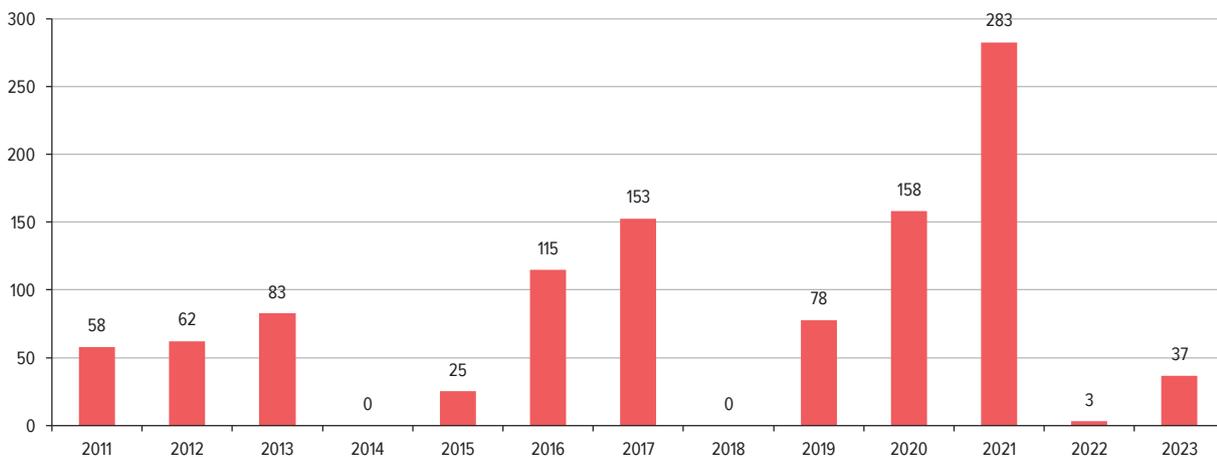

Примечание. Не включает облигации, выпущенные институтами развития, ипотечные ценные бумаги, структурные облигации и бумаги, задействованные в сделках репо и активно не обращающиеся на рынке.

Источники: Sbond, МСФО-отчетность компаний.

ОБЪЕМ ПУБЛИЧНЫХ РАЗМЕЩЕНИЙ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ
(МЛРД РУБ.)

Рис. 3

Примечание. Объем размещений учитывает первичные и вторичные публичные размещения российских компаний (без учета кредитных организаций).

Источник: данные Московской Биржи.

⁵ Не включает облигации, выпущенные институтами развития, ипотечные ценные бумаги, структурные облигации и бумаги, задействованные в сделках репо и активно не обращающиеся на рынке.

в структуре держателей корпоративных облигаций не превышает 10%, а доля СК и НПФ может достигать 50%⁶. В среднем на протяжении последних лет компании ежегодно привлекали 0,5–1 трлн руб. нового долга (размещения за вычетом погашений) вне банковского сектора. К долевого финансированию российские компании пока проявляют слабый интерес: объем размещений на фондовом рынке на протяжении последних лет не превышал 0,2–0,3 трлн руб. в год.

Тем не менее мы возлагаем большие надежды на рост фондового рынка и прилагаем усилия для того, чтобы он активно развивался. В том числе ведется работа по расширению инвестиционных возможностей НПФ, повышению инвестиционной привлекательности ПИФ, выстраиванию комплексной консалтинговой инфраструктуры для эмитентов⁷. Рассчитываем, что в среднесрочной перспективе корпоративные заемщики ежегодно смогут привлекать дополнительно свыше 1 трлн руб. (в форме акционерного капитала и облигаций, за вычетом погашений) вне банковского сектора.

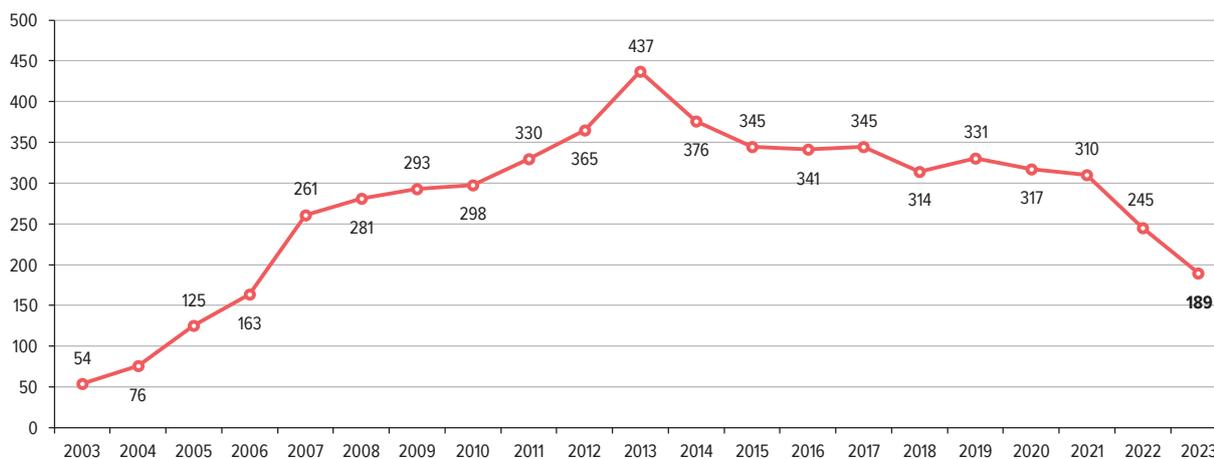
Санкции и необходимость рефинансировать внешний долг

Учитывая обозначенные выше ограничения, с начала 2000-х гг. компании предпочитали привлекать средства за рубежом, чему в том числе способствовали низкие ставки и недостаточно консервативная оценка валютных рисков. С 2003 по 2013 г. зарубежный долг компаний вырос в 8 раз, с 54 до 437 млрд долл. США. Хотя эта цифра представляется завышенной, так как часть долга финансировалась по факту из России через иностранные офшоры с льготным налоговым режимом и английским правом, но даже с этой оговоркой реальный внешний долг компаний вырос в несколько раз.

В 2014 г. западные страны ввели секторальные санкции в отношении некоторых крупнейших компаний, подразумевающие запрет на привлечение долгосрочного финансирования на западных рынках⁸. В результате российские компании были вынуждены замещать погашающиеся западные кредиты в российских банках, что увеличило кредитную

ДИНАМИКА ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В 2003–2023 ГОДАХ
(млрд долл. США)

Рис. 4

Источник: макроэкономическая статистика Банка России.

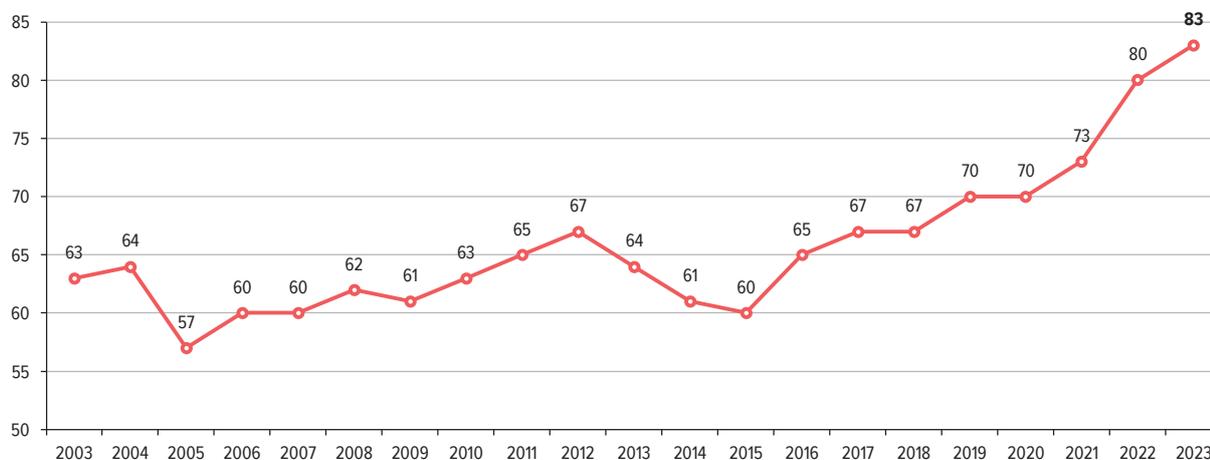
⁶ По данным Европейского центрального банка. Данные о структуре держателей корпоративных облигаций в [США](#) и [ЕС](#).

⁷ Подробнее о принимаемых мерах см. в [Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов](#).

⁸ На первом этапе – свыше 90 дней, а в дальнейшем – 30 дней и даже 14 дней у отдельных компаний.

ДОЛЯ ВНУТРЕННЕГО ДОЛГА В ОБЩЕМ ДОЛГЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В 2003–2023 ГОДАХ (%)

Рис. 5

Источник: макроэкономическая статистика Банка России.

концентрацию: за 8 лет, с 2014 по 2021 г., их внешний долг сократился на 29% (около 126 млрд долл. США). В 2022 г. проблема усугубилась введением жестких санкций уже в отношении подавляющего большинства российских компаний. За 2022–2023 гг. они погасили 40% оставшегося внешнего долга (около 121 млрд долл. США), в значительной степени заместив его внутренними заимствованиями. В общей сложности за последние 10 лет доля привлечений компаний на внутреннем рынке выросла почти на 20 п.п., до 83%.

Послабления / индивидуальные льготы

Экономические кризисы и ухудшение геополитического фона потребовали от Банка России внедрения временных и (или) индивидуальных льгот для поддержки банков и их заемщиков. Хотя эти меры в свое время помогли в рефинансировании внешнего долга компаний, попавших под санкции, они привели к росту концентрации в отдельных банках.

К таким льготам можно отнести:

1. Данное в 2009 г. банкам право не объединять «дочки» госкорпораций и компаний – исполнителей гособоронзаказа (ГОЗ) в ГСЗ.
2. Введенные в 2018 г. послабления для компаний под адресными санкциями (в 2020 г. продлены до конца 2024 г.): банки получили право использовать пониженные риск-веса (50%) по кредитным требованиям к таким компаниям, а также не объединять отдельных заемщиков в ГСЗ. Это было сделано для облегчения рефинансирования внешнего долга компаний под санкциями и предотвращения возникновения у них дефицита средств.
3. Снижение в 2018 г. риск-веса до 50% для крупных государственных компаний (с выручкой более 2% ВВП) для облегчения финансирования ключевых инвестиционных проектов.
4. Снижение до 50% риск-веса по новым крупным требованиям к компаниям (при условии увеличения экспозиции более чем на 10 млрд руб.). Мера была введена в острую фазу кризиса в 2022 г., чтобы помочь небольшим банкам рефинансировать заемщиков более крупных банков, попавших под санкции. Эта льгота не была сильно востребована – все банки смогли адаптироваться. Влияние меры сейчас невелико и естественным образом

будет снижаться по мере погашения кредитов, выданных в 2022 году. Окончательно льгота перестанет действовать в 2025 году.

5. В отдельных случаях, чтобы поддержать банки в непростой период, регулятор на основании временных полномочий⁹ устанавливал для банков индивидуальные значения нормативов.

В настоящее время льготы уже во многом утратили свою актуальность. Практически все крупные банки сейчас находятся под санкциями и могут спокойно наращивать кредитование компаний, попавших под санкции, руководствуясь обычными подходами к установлению риск-аппетита и управлению капиталом. При этом сильные финансовые результаты 2023 г. и действие долгосрочных мер поддержки (послабления в отношении заблокированных активов и надбавок достаточности капитала) позволили крупным банкам сохранить, а многим даже нарастить потенциал финансирования экономики, в том числе крупнейших компаний.

Высокая толерантность отдельных банков к риску концентрации

Помимо объективных причин роста кредитной концентрации, есть еще и субъективные, связанные с тем, что сами компании не всегда хотят привлекать средства на рынках капитала (путем размещения облигаций или акций), чтобы не платить более высокую ставку, не иметь дела с миноритариями, а также не подпадать под повышенные требования к раскрытию информации. В отдельных случаях корпорациям может быть удобнее и дешевле привлекать кредиты в связанных или зависимых банках, притом что те не могут им отказать, хотя и берут на себя повышенные риски.

Некоторые банки сами не стремятся снижать риски, желая удержать крупных корпоративных клиентов, на комплексном обслуживании которых получают значительный доход. При этом банки полагают, что крупные компании в силу размера, умеренной долговой нагрузки, наличия хорошего рейтинга или системной значимости не окажутся в дефолте. Однако, как мы показали на примерах из мировой и российской практики, ситуация может измениться в любой момент – финансовое положение компании может начать резко ухудшаться, а банк, выдавший ей значительные средства, да еще и на длительный срок, просто не сможет вовремя сократить свою экспозицию.

Данные практики, помимо того что несут риски для банков и системы, еще и искажают конкурентное поле и ценообразование на рынке.

2.2.2. Текущая ситуация и зоны риска

Несмотря на формальное выполнение нормативов, реальная экономическая концентрация у некоторых банков неприемлемо высока – банки злоупотребляют послаблениями, а также используют регуляторный арбитраж.

Сейчас все банки в секторе формально соблюдают нормативы концентрации, но при этом у нескольких крупных банков общая сумма экспозиции на отдельные ГСЗ сравнима с размером капитала или даже значительно превышает его.

Соблюдение нормативов в основном достигается банками за счет применения послаблений в отношении заемщиков под санкциями (льготный коэффициент риска 50%, возможность не объединять в ГСЗ/ГСЛ связанные компании). Большой эффект дает именно необъединение, так как банк может практически неограниченно наращивать кредитование

⁹ Согласно Закону № 46-ФЗ.

ГСЗ/ГСЛ, выдавая кредиты разным компаниям внутри нее и считая нормативы отдельно на каждую из них. Льготный 50%-ный коэффициент риска оказывает несущественное влияние, так как в большинстве случаев использовался бы коэффициент 65% (высокая концентрация сформирована в основном на заемщиков инвесткласса).

Также нормативы концентрации улучшаются банками за счет структурирования кредитования через сделки обратного репо, когда средства предоставляются конечному заемщику через компании-посредники под залог его же облигаций. Формально это позволяет банкам применять по таким сделкам близкий к нулевому риск-вес как для достаточности капитала, так и для нормативов концентрации, что противоречит принципам регулирования. По факту банки, финансирующие такие сделки, принимают риск на конечного заемщика – эмитента облигаций, так как в случае дефолта компании-посредника (контрагента по репо) получают эти облигации на баланс. Ввиду того что объем таких сделок существенен и концентрирован, быстро реализовать полученные облигации на рынке будет невозможно. То есть содержательно такое финансирование эквивалентно прямому необеспеченному кредитованию конечного заемщика, под которое банки должны выделять больше капитала и учитывать в нормативах концентрации соответствующим образом.

Часть таких сделок репо проводится через центральных контрагентов, что несет риски для финансовой инфраструктуры, а также для участников централизованного клиринга, на которых в негативном сценарии будет распределена часть убытков по этим сделкам. В целях снижения рисков концентрации инфраструктурных организаций с 01.07.2024 вступают в силу дополнительные нормативы, ограничивающие возможности открытия участниками централизованного клиринга крупных высококонцентрированных позиций, что, как ожидается, приведет к их сокращению либо наращиванию прочего обеспечения высокого качества, гарантирующего исполнение обязательств по ним.

Очевидно, что текущая ситуация, при которой у крупных банков реальная концентрация существенно выше нормативных значений, несет риски для них самих и финансовой системы в целом. Риски концентрации необходимо снижать главным образом за счет более равномерного распределения кредитных требований между банками. С учетом запаса капитала по нормативам у кредитующих банков и роста их капитала это вполне реализуемо в среднесрочной перспективе даже с учетом увеличивающегося долга компаний.

2.2.3. Поэтапная настройка регулирования

Регулирование будет настраиваться постепенно, чтобы банковский сектор в каждый момент времени с запасом сохранял потенциал кредитования крупнейших компаний.

Сейчас ни у одной компании банковский долг не превышает 4,5 трлн руб. (хотя, как правило, общий долг несколько выше). При этом лимит кредитования ГСЗ под санкциями (с учетом послаблений по риск-весу – 50%) у кредитующих банков¹⁰ составляет около 7,4 трлн руб., но после планового прекращения действия санкционных послаблений в конце этого года снизится до 5,7 трлн руб. для заемщиков инвесткласса (к ним будет применяться риск-вес 65%) или 3,7 трлн руб. для прочих компаний (риск-вес 100%).

Это с запасом будет покрывать текущий объем долга крупнейших заемщиков, так как они относятся к инвестиционному классу. Таким образом, уже сейчас долг мог бы быть комфортно распределен между банками без нарушения нормативов.

¹⁰ Без учета банков, которые, скорее всего, не будут кредитовать экономику, – в их числе сворачивающие корпоративное кредитование дочерние банки иностранных банков, другие малокредитующие банки.

Но для его перераспределения внутри сектора нужно время, и поэтому регулирование будет ужесточаться поэтапно до конца 2030 года. При этом с учетом роста капитала сектора лимит кредитования крупных компаний инвесткласса не только не снизится, но даже вырастет до 7,4 трлн руб., а с введением «оранжевой зоны» достигнет около 12 трлн рублей.

В отношении отдельных стратегических проектов крупнейших заемщиков могут быть использованы гарантии государства и институтов развития, что снизит риски концентрации для банков и позволит компаниям привлекать у них дополнительные

ПРОГНОЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КРЕДИТУЮЩИХ БАНКОВ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ КРУПНЫХ ЗАЕМЩИКОВ
ИНВЕСТКЛАССА
(ТРЛН РУБ.)

Табл. 1

	Лимиты нормативов/кредитования								
	01.03.2024	01.01.2025	01.01.2026	01.01.2027	01.01.2028	01.01.2029	01.01.2030	01.01.2031	
Нормативы									
Без «оранжевой зоны»									
Н6 (от совокупного капитала)	25%	25%	25%	25%	25%	25%	25%	25%	25%
Н30 (от основного капитала)	н.п.	н.п.	н.п.	65%	55%	45%	35%	30%	25%
«Оранжевая зона»									
Н6	н.п.	н.п.	н.п.	40%	40%	40%	40%	40%	40%
Н30	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	40%	40%	40%
Санкционные послабления	да	–	–	–	–	–	–	–	–
Эффективные ограничения¹ (без учета риск-веса) от совокупного капитала									
СЗКО									
Н6	50%	38%	38%	38%	38%	38%	38%	38%	38%
Н30	н.п.	н.п.	н.п.	62%	53%	43%	34%	29%	24%
СЗКО с «оранжевой зоной»									
Н6	н.п.	н.п.	н.п.	62%	62%	62%	62%	62%	62%
Н30	н.п.	н.п.	н.п.	62%	53%	43%	38%	38%	38%
Лимит кредитования ГСЗ², трлн руб.									
Ограничение по нормативу Н6									
СЗКО									
Без «оранжевой зоны»	6,4 ³	4,9	5,4	5,9	6,5	7,2	7,9	8,7	9,5
С «оранжевой зоной»	н.п.	н.п.	н.п.	9,5	10,4	11,5	12,6	13,9	15,2
Ограничение по нормативу Н30									
СЗКО									
Без «оранжевой зоны»	н.п.	н.п.	н.п.	9,6	8,9	8,0	6,9	6,5	5,9
С «оранжевой зоной»	н.п.	н.п.	н.п.	9,6	8,9 ⁴	8,0 ⁴	7,9	8,7	9,5
Лимит кредитования по двум нормативам без учета «оранжевой зоны»									
СЗКО ⁵	6,4	4,9	5,4	5,9	6,5	7,2	6,9	6,5	5,9
Не СЗКО	1,0	0,8	0,8	0,9	1,0	1,1	1,2	1,3	1,5
Итого	7,4	5,7	6,2	6,8	7,5	8,3	8,1	7,8	7,4
Лимит кредитования по двум нормативам с учетом «оранжевой зоны»									
СЗКО	6,4	4,9	5,4	9,5	8,9	8,0	7,9	8,7	9,5
Не СЗКО	1,0	0,8	0,8	1,5	1,6	1,8	1,9	2,1	2,3
Итого	7,4	5,7	6,2	10,9	10,6	9,8	9,8	10,8	11,9

¹ Эффективное ограничение по Н30 приведено в терминах совокупного капитала.

² Лимиты кредитования рассчитаны исходя из роста капитала на 10% в год.

³ Красным цветом выделен лимит кредитования по нормативу, оранжевым – по «оранжевой зоне».

⁴ В 2026–2027 гг. для Н30 еще не будет действовать «оранжевая зона», ограничителем будет норматив.

⁵ Н30 (рассчитываемый от основного капитала) станет ограничителем концентрации начиная с 01.01.2029.

объемы финансирования. Помимо этого, у крупнейших компаний есть все возможности по привлечению средств вне банковского сектора путем размещения облигаций и акций.

Таким образом, ни сейчас, ни в будущем регулирование концентрации не будет выступать сдерживающим фактором для развития кредитования крупнейших компаний, а превышения объясняются исключительно нежеланием отдельных игроков диверсифицировать свои кредитные портфели.

Этап 1 (конец 2024 г.): завершение санкционных послаблений

Если бы послабления отменялись на 01.03.2024, то несколько банков столкнулись бы со значительным превышением нормативов Н6/Н21 по отдельным заемщикам. Хотя неиспользованный лимит кредитования этих компаний у других банков с запасом покрывает объем превышения, мы понимаем, что перераспределить его за полгода будет затруднительно, особенно без решительных действий самих компаний и других банков. Поэтому для отдельных банков со значительными объемами превышения могут быть разработаны индивидуальные графики снижения концентрации¹¹. По нашим оценкам, принимая в расчет контрактные сроки погашения долга и потенциал кредитования у других банков, они, вероятно, смогут выйти на соблюдение общих для сектора значений нормативов (с учетом «оранжевой зоны») за два-три года.

Еще у нескольких банков было бы материальное превышение нормативов Н6/Н25 по дочерним лизинговым и факторинговым компаниям, но по ним не нужно будет снижать концентрацию, так как с 2026 г. по таким «дочкам» данные нормативы не нужно будет рассчитывать (см. пункт 7 раздела 4.1, пункт 4 раздела 4.4). До внедрения такого подхода этим банкам также будут установлены индивидуальные нормативы.

Этап 2 (с 2026 г.): внедрение Н30 для СЗКО, учет риска концентрации на эмитента по сделке репо для всех банков, но также облегчающие меры

При введении норматива Н30 СЗКО будут учитывать концентрацию на компании **без учета пониженных риск-весов** (то есть с риск-весом 100%) и **от основного капитала**. Если бы Н30 вводился сразу с 2025 г., то потенциал кредитующих банков снизился бы до около 4 трлн рублей. Это уже ниже размера банковского долга крупнейших компаний, то есть банки не смогли бы удовлетворить их спрос на кредиты. Поэтому Н30 будет вводиться постепенно – в течение 5 лет, до конца 2030 года. К этому времени кредитующие банки должны нарастить капитал с текущих 15 до 29 трлн руб. (в предположении о 10%-ном росте капитала в год), а их потенциал кредитования одной крупной ГСЗ составит около 7 трлн руб., что существенно превышает текущий размер банковского долга крупнейших заемщиков.

Все банки также должны будут считать риск концентрации на эмитента бумаг, полученных в репо, если у заемщика низкая ОСК. Мы планируем, что мера будет вводиться (ужесточаться) постепенно в течение 5 лет (до конца 2030 г.), чтобы отдельные банки и заемщики, кого это касается в большей степени, смогли адаптироваться к новым правилам (см. пункт 5 раздела 4.1).

¹¹ Для этого Банку России потребуется воспользоваться экстренными полномочиями, которые нужно будет продлевать или установить на постоянной основе через внесение изменений в Закон о Банке России.

Облегчить для банков выполнение регулятивных требований позволят три планируемые меры:

- внедрение «оранжевой зоны» для нормативов концентрации, которая расширит лимит кредитования крупных компаний и повысит гибкость банков при выполнении нормативов;
- возможность не объединять в ГСЗ операционно и финансово независимые компании с высокой ОСК (см. пункт 6 раздела 4.1);
- возможность не включать в ГСЛ для целей Н25 компании с высокой ОСК при отсутствии нерыночных сделок (см. пункт 3 раздела 4.4).

Этап 3 (с 2028 г.): отмена льготы для компаний с выручкой более 2% ВВП

Планируем отменить льготный 50%-ный риск-вес, применяемый к ГСЗ, находящимся в государственной собственности с выручкой более 2% ВВП. На возможности СЗКО по кредитованию эта отмена уже не повлияет, потому что эффективным ограничителем на тот момент для них станет норматив Н30, а для других банков изменение будет незначительное (будут использовать риск-вес 65%).

Подробнее о наших планах изменения расчета нормативов концентрации, планируемых сроках, а также о том, что пока менять не планируется, см. в разделе 4.

2.3. Концентрация на бизнес собственников

Кредитование компаний, принадлежащих собственнику банка или связанных с ним, всегда находится в фокусе регуляторного внимания, так как такие сделки могут заключаться в ущерб интересам кредиторов и вкладчиков КО – на нерыночных условиях (невыгодных для банка) и с повышенным кредитным риском.

За последние 5 лет в каждом четвертом случае отзыва лицензии чрезмерное кредитование банком компаний, связанных с бенефициарами, и недобросовестное выполнение такими заемщиками своих обязательств выступали в качестве основных причин утраты банком финансовой устойчивости.

В настоящее время чрезмерный объем риска на компании, связанные с бенефициаром, чаще всего принимают на себя малые и средние банки, деятельность которых носит кэптивный характер. Мы планируем скорректировать критерии определения связанных лиц (см. раздел 4.4), чтобы максимально ограничить подобные практики на рынке.

3. РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ В МИРЕ И В РОССИИ – УЧИМСЯ НА ОШИБКАХ

3.1. Мировой опыт регулирования рисков кредитной концентрации

ЭВОЛЮЦИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ КОНЦЕНТРАЦИИ МОЖНО УСЛОВНО РАЗДЕЛИТЬ НА 4 КЛЮЧЕВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ:

Рис. 6

1. Рекомендации БКБН по контролю крупных рисков 1991 г. регламентировали ключевые принципы их ограничения на уровне 25% от капитала. Однако их главным недостатком стало отсутствие точных вводных о том, как рассчитывать экспозицию и как определять связанность контрагентов. Это привело к существенным различиям в подходах регуляторов к выполнению рекомендаций.

Некоторые страны в дополнение к рекомендованному БКБН лимиту ограничения рисков на ГСЗ устанавливали иные лимиты, ограничивающие чрезмерную концентрацию. Так, в Евросоюзе в 1990-х гг. был введен лимит совокупного размера крупных рисков банка (то есть экспозиций в объеме более 10% от капитала) на уровне 800% от его капитала. Это стимулировало банки не «сидеть» на нескольких крупных кредитах, пусть и не превышающих 25% капитала каждый, а диверсифицировать кредитование, снижая риски. В настоящее время аналогичный агрегированный лимит установлен в Казахстане (500% от капитала), Южно-Африканской Республике (ЮАР) (800% от основного капитала), Саудовской Аравии (600% от капитала)¹². В России тоже есть такой норматив – Н7 (800% от капитала).

2. Осознание регуляторами многомерности рисков концентрации стало предпосылкой к развитию регулирования Компонента 2.

По мере развития международного регулирования для надзорных органов все более очевидным становился тот факт, что весь спектр принимаемых банками рисков нельзя ограничить только лишь директивными пруденциальными правилами.

¹² По данным FSI of BIS.

Это стало одной из основных предпосылок к развитию в 2005 г. в Базеле II концепции ICAAP и SREP¹³ (в России это было гораздо позже реализовано в виде требований к ВПОДК¹⁴ и надзорной оценке их качества¹⁵). Целью этой концепции было выявление банками и покрытие капиталом тех факторов рисков, которые охвачены нормативами не полностью. Это коснулось и рисков концентрации, по которым банкам теперь следовало ограничивать не только риски на контрагента, но и любые иные формы концентрации (отраслевую, географическую и прочие).

Однако последствия мирового финансового кризиса 2007–2008 гг., а также крупных корпоративных дефолтов показали несовершенство этого подхода, отдавшего важные аспекты управления концентрацией (установление лимитов, учет риска в расчете достаточности капитала по Компоненту 2) на откуп банкам.

3. Уроки мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. потребовали ужесточения регулирования концентрации для СЗКО.

Одними из ключевых уроков кризиса стали:

- важность более строгого ограничения крупных рисков для СЗКО, так как проблемы платежеспособности ключевых банков могут спровоцировать эффект домино и повлечь тяжелые последствия для всей финансовой системы;
- необходимость применения сквозного подхода при расчете кредитного риска (например, на паевые фонды и структуры, обеспечивающие секьюритизацию).

В результате БКБН издал новый стандарт – LEX, который стал дополнительным пруденциальным инструментом ограничения рисков кредитной концентрации банков с четкой регламентацией методики расчета крупных рисков.

Согласно стандарту, LEX рассчитывается на консолидированной основе и не должен превышать 25% от **основного** капитала банка, так как в случае убытков в первую очередь именно он принимает на себя удар. В расчет риска включаются балансовые и внебалансовые экспозиции всех контрагентов (за исключением суверенов и PSE) **без применения пониженных риск-весов** (иными словами, с риск-весом 100%). При расчете риска контрагенты объединяются в группу на основе анализа экономической связанности, то есть вследствие дефолта одного из них вся группа может стать неплатежеспособной.

Стандарт обязателен для применения странами – участниками БКБН с 01.01.2019. По состоянию на III квартал 2023 г. 25 из 28 юрисдикций завершили имплементацию LEX. На стадии внедрения – Республика Корея, Россия (норматив Н30) и Турция.

Ряд стран, внедривших LEX, установили особенности регулирования крупных рисков. Например, во многих развивающихся странах кредитные деривативы не признаются приемлемыми инструментами снижения кредитного риска, поскольку не распространены или не ликвидны.

4. Актуальный этап развития регулирования рисков концентрации – эффективное сочетание пруденциальных лимитов и инструментов Компонента 2.

LEX ориентирован только на ограничение крупных рисков на контрагента, поэтому для контроля за прочими формами концентрации регуляторы по-прежнему применяют

¹³ Internal Capital Adequacy Assessment Process, Supervisory Review and Evaluation Process.

¹⁴ Внутренние процедуры оценки достаточности капитала.

¹⁵ Указания № 3624-У и № 3883-У.

гибкие инструменты Компонента 2, повышая качество оценки рисков и управления ими в банках.

Сейчас в международной практике достаточно много методов оценки и ограничения рисков концентрации в рамках ICAAP, основными из которых являются:

- **метод лимитирования**, который предполагает определение предельно допустимого уровня риска концентрации (норматива) и контроль за его соблюдением. Лимитирование широко применяется банками в ходе разработки многоуровневой системы лимитов в рамках ICAAP;
- **учет рисков кредитной концентрации в составе экономического (требуемого) капитала, основанный на многофакторных моделях** и корреляциях параметров кредитного риска разных контрагентов. Как правило, они используются крупными банками, обладающими глубокой статистическо-эконометрической экспертизой и достаточным набором данных, и не находят отражения в минимальных регулятивных требованиях к ICAAP банков;
- **надбавки к АВР (в процентах от рассчитанного значения) (см. врезку 3) на основе индекса Херфиндаля – Хиршмана (далее – ННІ)**, который является более простым статистическим показателем и применяется многими регуляторами для оценки и покрытия рисков концентрации в рамках SREP/ICAAP.

Согласно обзору практик надзорной оценки ICAAP, проведенному БКБН в 2019 г.¹⁶ среди стран – участников комитета, порядка половины регуляторов применяют для оценки и мониторинга риска концентрации индекс ННІ, а ряд других планируют начать его применение.

Например, индекс ННІ применяется в Великобритании¹⁷, Испании¹⁸, Словении¹⁹ и Швеции²⁰, где установлены дополнительные требования к капиталу банков для покрытия риска концентрации, зависящие от степени превышения пороговых значений указанного индекса.

Общая надбавка к капиталу по риску концентрации определяется как сумма надбавок для каждого вида риска концентрации (контрагентов, отраслей и регионов). Она является частью дополнительных требований по Компоненту 2 (Pillar 2A), которые прибавляются к минимальным требованиям по Компоненту 1 (Pillar 1).

То, как эти надбавки работают вместе и как влияют на общее требование к достаточности капитала, представлено во врезке 3.

¹⁶ Overview of Pillar 2 supervisory review practices and approaches, Basel Committee on Banking Supervision, June 2019.

¹⁷ The PRA's methodologies for setting Pillar 2 capital, July 2021.

¹⁸ Guidelines on the internal capital adequacy assessment process (ICAAP) at credit institutions, Banco de Espana, 25.06.2008 (updated 18.03.2009, 26.01.2011 and 26.10.2012).

¹⁹ Пеникас Г. Эффект корреляции дефолтов на оценку кредитного риска портфеля ссуд на примере «зеленого» финансирования // Банк России. Серия докладов об экономических исследованиях. Декабрь 2023.

²⁰ Finansinspektionen's (Swedish Financial Supervisory Authority) methods for assessing individual types of risk within Pillar 2, 15.05.2015.

Врезка 3. Подходы к установлению надбавок в рамках SREP в Великобритании

Рассмотрим на примере Великобритании (в качестве одного из подходов, применяемых в международной практике), из чего складываются требования к достаточности капитала:

* Prudential Regulation Authority – Управление пруденциального регулирования Великобритании.

- **Компонент 1 (Pillar 1)** – требования к капиталу для покрытия кредитного, рыночного, операционного рисков.
- **Компонент 2А (Pillar 2A buffer)** – требования к капиталу для покрытия рисков, не учтенных в Компоненте 1, включая риски концентрации на контрагентов, отрасли и регионы.
- **Надбавки Базеля III (комбинированный буфер)** включают надбавку на поддержание достаточности капитала, контрциклический буфер и надбавку для глобальных системно значимых банков или национальных системно значимых банков (если в отношении банка применимы обе надбавки, учитывается большая из них).
- **Буфер PRA** – надбавка к капиталу сверх значений показателей, приведенных выше. При определении данного буфера надзорный орган исходит не только из того, выполняет ли банк требования к капиталу в рамках Компонента 1 и Компонента 2А при наступлении стрессовых ситуаций, но и учитывает качество риск-менеджмента и корпоративного управления, а также иную надзорную информацию, влияющую на оценку финансовой устойчивости банка.

Подходы к установлению надбавок Pillar 2A для покрытия риска концентрации в Великобритании

Оценка необходимого капитала в отношении риска концентрации производится на основе показателя ННІ в соответствии с нижеприведенной таблицей в разрезе трех форм концентрации: контрагентов, отраслей и регионов. Для каждого вида концентрации определены диапазоны дополнительных требований к капиталу в зависимости от значения ННІ (например, значение ННІ для отраслевой концентрации в размере 15 потребует дополнительного капитала в объеме до 0,25%). При высокой концентрации на контрагентов надбавка может достигать 4%, а с учетом иных форм концентрации – вплоть до 8,2%). При определении размера надбавок в рамках этих диапазонов регулятор учитывает ряд качественных факторов, например консервативность учета риска в Компоненте 1, качество управления риском концентрации, собственные оценки риска, а также любые иные факторы, которые должным образом не учтены в количественной оценке.

ПРИМЕР. РАЗМЕР НАДБАВОК В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ННІ (%)

Табл. 2

Группа концентрации	1	2	3	4	5
Концентрация по контрагентам					
Значение ННІ	0–0,29	0,29–0,59	0,59–1,15	1,15–1,65	>1,65
Надбавка к АВР	0–0,5	0,5–1	1–2	2–3	3–4
Отраслевая концентрация					
Значение ННІ	11,1–20,3	20,3–25,8	25,8–41,7	41,7–67,4	>67,4
Надбавка к АВР	0–0,25	0,25–0,5	0,5–1	1–1,5	1,5–2,8
Географическая концентрация					
Значение ННІ	11,1–24,9	24,9–34,5	34,5–47,8	47,8–77,9	>77,9
Надбавка к АВР	0–0,2	0,2–0,5	0,5–0,8	0,8–1,25	1,25–1,4

3.2. Регулирование рисков концентрации в России

Фокус российского регулирования рисков концентрации в большей степени был нацелен на применение нормативов. При этом с 2015 г. также действуют требования к выявлению банками в рамках ВПОДК (Компонент 2) иных форм концентрации, которым они подвержены, и контролю за этими формами. Однако, как показывают результаты анализа, регулирование рисков концентрации требует серьезного и комплексного развития в части как нормативов, так и ВПОДК.

3.2.1. Фокус на нормативы

Общие нормативы концентрации

Регулирование рисков концентрации в России началось в 1991 году. Изначально применялся норматив максимального размера риска на одного заемщика (Н9) со значением в диапазоне от 50 до 100% от капитала в зависимости от вида и даты создания банка²¹. При этом рекомендовалось, чтобы сумма крупных кредитов одному заемщику не превышала размер собственных средств этого заемщика. При расчете норматива концентрации к активам применялось взвешивание по уровню риска.

Отдельно было установлено ограничение концентрации всех крупных кредитных рисков (индивидуально превышающих 20% капитала) на уровне 800–1500% от капитала банка²², но оно не имело статуса норматива.

Эффективность нормативов была низкая, главным образом потому, что они считались в отношении отдельных заемщиков, без требования по объединению их в ГСЗ. Это позволяло легко обходить ограничения, никак не стимулировало банки диверсифицировать свои кредитные портфели и привело к росту концентрации рисков на крупнейших заемщиках.

В ответ на это в 1996 г. лимиты концентрации крупных рисков были пересмотрены и ужесточены. Так, норматив максимального риска на одного заемщика стал обязательным для всех банков, а к 1998 г. предельное значение было снижено с 60 до 25% от капитала банка. Появились требования по объединению заемщиков в группы на основании наличия экономических и юридических связей, контроля за принятием управленческих решений.

Максимальный лимит совокупных крупных рисков также стал обязательным для всех банков (Н7), а предельное значение было снижено до 800% от капитала банка к 1998 году. При этом также был снижен порог для определения крупных кредитов, включаемых в его расчет, до 5 с 20% от капитала.

С 01.01.2014 было введено требование о соблюдении нормативов кредитной концентрации на уровне банковской группы (БГ).

Несмотря на улучшенную методологию, нормативы не всегда работали из-за того, что банки достаточно вольно трактовали признаки связанности, дробили крупные кредиты на несколько мелких, оформляя их на разных юрлиц.

²¹ По банкам, созданным на базе специализированных банков, – 100%; по прочим банкам, созданным в 1990–1991 гг., – 75%; по прочим банкам, созданным в 1988–1989 гг., – 50%.

²² По банкам, действующим в форме ОАО, – 800%; по банкам, действующим в форме ООО или ЗАО, – 1000%; по банкам, созданным на базе специализированных банков, – 1500%.

Кроме того, периодически вводились разные послабления по расчету нормативов концентрации, которые снижали их общую эффективность. Так, в 2009 г. на постоянной основе была реализована льгота по необъединению в ГСЗ дочерних компаний госкорпораций, а также компаний, обеспечивающих выполнение ГОЗ. Затем, после введения санкций в 2014 г. и возникшей необходимости у компаний рефинансировать внешние долги, Банк России предоставил временные льготы (применение риск-веса 50% и необъединение в ГСЗ) банкам по кредитованию крупных заемщиков под санкциями (см. раздел 2.2.1). Эти меры помогли в фазе острого кризиса, но в долгосрочной перспективе это привело к значительному росту концентрации. При этом банки используют послабления не только в ситуациях, когда есть объективные поводы для наращивания экспозиции, но и в собственных интересах, рассчитывая на их продление.

Помимо санкционных послаблений, на снижение общей эффективности регулирования концентрации повлияло то, что при расчете риска на заемщика пока используются те же риск-веса, что и для нормативов по капиталу. В 2020 г. был внедрен финализированный подход для расчета нормативов достаточности, который предполагает применение 65%-ного риск-веса к заемщикам инвесткласса (компании I или II категории качества, чьи ценные бумаги включены в котировальный список биржи). В результате для таких заемщиков норматив оказался не 25, а 38% от капитала. Нужно признать такой подход не вполне обоснованным – в отличие от достаточности капитала, концентрация должна учитывать в первую очередь не вероятность дефолта заемщика, а максимальную величину потерь (невозврат выданного кредита), которую банк может выдержать без угрозы отзыва лицензии. Более того, российские критерии для инвесткласса не всегда позволяют выделить только высоконадежные компании, поэтому мы планируем дополнить их наличием кредитного рейтинга от национальных кредитных рейтинговых агентств (КРА) на уровне не ниже «А» (и ОСК не ниже «BBB+»).

Еще одна болевая точка – структурирование кредитования отдельных крупных компаний в форме сделок обратного репо с формально не связанными с ними посредниками/ брокерами под залог облигаций самих этих компаний. С учетом качества (рейтингов) облигаций это позволяет банкам занижать АВР вплоть до 0 (средняя около 5%, так как часть сделок в валюте, где требования немного выше). О рисках таких операций см. в разделе 2.2.2.

Очевидно, что для того, чтобы эффективно ограничивать риски концентрации, надо в первую очередь отойти от использования временных послаблений. Помимо этого, нужно гармонизировать и настроить регулирование, а также убрать возможности регуляторного арбитража.

Нормативы, ограничивающие риск на собственников

Исторически многие российские банки предпочитали кредитовать компании своих акционеров, так как они были более предсказуемыми, чем заемщики с рынка. Зачастую акционеры просто использовали свои банки в качестве источника средств для покупки и развития других бизнесов.

Первая попытка ограничить эти риски была предпринята в 1996 г., когда одновременно с общими нормативами концентрации были введены нормативы, ограничивающие риск на собственников / связанные бизнесы:

- максимальный размер кредитов, гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам, пайщикам) и инсайдерам (H9, H9.1, H10, H10.1), которые

в последующем были модернизированы в два норматива: норматив максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам) (Н9.1), и норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка (Н10.1);

- норматив использования капитала банка для приобретения долей (акций) других юрлиц (Н12).

К сожалению, эти нормативы были неэффективны, так как ограничивали риск концентрации в отношении не всей совокупности связанных с банком лиц, а в разрезе их отдельных групп, что позволяло искусственно дробить концентрацию на бизнес собственников. Также в качестве критерия связанности с банком использовалось только формальное участие в капитале.

Вторая попытка ограничения рисков собственников была реализована в 2017–2018 гг., когда был введен норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц, ГСЛ) (Н25). Его предельное значение – 20% от капитала банка.

С учетом введения Н25 действовавшие до этого нормативы концентрации на акционеров (участников) и инсайдеров банка были отменены как избыточные в 2018 и 2020 гг. соответственно. Затем в 2021 г. был также отменен норматив использования собственных средств для приобретения акций (долей) других юрлиц на консолидированной основе Н23.

К сожалению, Н25 был недостаточно эффективен, потому что на его расчет распространяются вышеперечисленные льготы, применяемые к нормативу Н6 (пониженные риск-веса, санкционные льготы), что искажает картину реальной концентрации. Есть и более фундаментальная методологическая проблема: норматив считается отдельно на лиц, контролирующих банк, и отдельно для каждой его «дочки», при этом учитываются не все сестринские компании²³. Это сильно сужает периметр связанных лиц по сравнению с МСФО 24 и позволяет увеличивать общую экспозицию на связанные стороны практически неограниченно за счет креативного структурирования бизнеса.

Частью данной концепции является также донастройка Н25, которая призвана сблизить норматив с принципами МСФО.

3.2.2. ВПОДК / Компонент 2 введен относительно недавно

Помимо обязательных нормативов, в российском банковском регулировании с 2015 г. действуют требования к управлению рисками концентрации в рамках ВПОДК. Для эффективной организации системы риск-менеджмента банкам требуется учитывать различные формы концентрации, которым они подвержены, в том числе:

- требования к контрагентам, финансовые результаты которых зависят от одного вида деятельности или реализации тех же товаров/услуг;
- требования к контрагентам в одном секторе экономики или географической зоне;
- применение идентичных видов обеспечения, независимых гарантий, предоставленных одним контрагентом;
- зависимость от отдельных видов доходов и от отдельных источников ликвидности;
- требования, номинированные в одной валюте;
- вложения в инструменты одного типа.

²³ То есть не все компании, предусмотренные МСФО 24.

Банки самостоятельно определяют значимость риска концентрации для своей деятельности и выбирают методы его измерения и лимитирования.

Однако, как показывает практика, в отсутствие строгих правил по выбору конкретных методов количественного измерения риска концентрации не все банки в рамках ВПОДК комплексно управляют присутствующими им рисками.

В России, в отличие от подходов, принятых в международной практике, надзорной санкцией за некачественное управление рисками (наряду с требованиями об устранении нарушений) являются дополнительные требования к фактическим значениям нормативов достаточности капитала в размере от 1 до 3 п.п. (в отличие от мировой практики, где надбавка устанавливается к минимальному значению нормативов и может быть более существенной). То есть, по сути, эта мера у нас носит штрафной характер и не решает задачи поддержания адекватного буфера капитала.

Поэтому Банк России планирует **в краткосрочной перспективе (2024–2025 гг.) обобщить практики управления указанным видом риска и подготовить рекомендации по определению потребности в капитале в рамках ВПОДК для покрытия тех форм концентрации**, которые не учтены в Компоненте 1.

В более долгосрочной перспективе (2026 г.):

1. Банк России оценит степень соблюдения рекомендаций и в рамках реформы регулирования ВПОДК планирует рассмотреть вопрос ужесточения требований к управлению риском концентрации (например, посредством введения обязательных надбавок для покрытия рисков концентрации банков к минимальному значению нормативов без предельного ограничения в 3 п.п.).

2. Будет проработан механизм учета риска концентрации в качестве дополнительного риск-события в надзорном стресс-тесте. Мы хотим, чтобы итоговая оценка банка за надзорное стресс-тестирование (НСТ) учитывала подверженность не только макрошокам, но и риску обесценения крупнейших концентраций. Это требуется потому, что риски концентрации могут не отлавливаться макросценарием: события, приводящие к ухудшению финансового состояния крупных заемщиков, не всегда связаны с внешними шоками и часто имеют идиосинкратическую природу.

Оценка по итогам НСТ также будет влиять на надзорный рейтинг банка, из которого будет определяться интенсивность надзорных действий и дифференциация отчислений в фонд обязательного страхования вкладов (ФОСВ).

Подробнее о планах развития ВПОДК и НСТ мы расскажем в докладах, которые будут опубликованы до конца текущего года.

4. ПЛАНЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ КРЕДИТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

4.1. Настройка Н6, Н21

Как устроены нормативы Н6, Н21

Норматив Н6 является ключевым нормативом концентрации, который ограничивает риски в отношении одного заемщика или ГСЗ.

Н6 рассчитывается как отношение всех обязательств заемщика (ГСЗ) перед банком за вычетом резерва и с учетом риск-веса к совокупному капиталу банка. В расчет включаются как прямые требования к заемщику (кредиты, вложения, производные финансовые инструменты (ПФИ), дебиторская задолженность), так и обязательства осуществить выплаты за третьих лиц (гарантии/поручительства). Значение норматива не должно превышать 25% совокупного капитала банка.

Аналогом норматива Н6 на консолидированной основе является норматив Н21.

Что планируем делать

1. Не продлеваем санкционную льготу после 2024 года.

Обоснование: в 2018 г. мы предоставили временную льготу, которая с учетом нескольких продлений действует до конца 2024 г. в отношении заемщиков, которые попали под санкции. Во-первых, банки могли временно использовать пониженный риск-вес (50%) по таким требованиям, а во-вторых – не объединять заемщиков в ГСЗ.

Льгота была введена, так как компаниям, попавшим под санкции, надо было рефинансировать внешний долг, но не все банки были готовы наращивать кредитование таких заемщиков из-за риска самим попасть под вторичные санкции. Мера давала возможность тем, кто все-таки был готов пойти на этот риск, нарастить экспозицию на санкционные компании. Учитывая, что сейчас почти все крупные банки (около 90% активов сектора) уже находятся под санкциями, компании могут свободно привлекать у них финансирование.

Эффект: у ряда банков в моменте возникли бы превышения лимитов экспозиции, в основном в пределах нескольких десятков миллиардов рублей в отношении довольно крупных компаний – эти излишки вполне могут быть перераспределены на другие банки до конца 2024 г., когда истечет срок послабления.

Значительное превышение будет лишь у отдельных крупных банков, и им потребуется больше времени, чтобы перераспределить излишний объем задолженности, в том числе с учетом сроков действующих кредитов. Мы планируем в каждом отдельном случае оценивать необходимость установления индивидуальных графиков постепенного снижения задолженности с учетом доступных банку и заемщику возможностей по ее диверсификации.

Сроки реализации: льгота является временной и утратит силу с 01.01.2025.

Как реализуем изменения: внесение изменений не требуется. Для реализации индивидуальных графиков выхода на целевые значения нормативов потребуется продление

временных полномочий Банка России или закрепление права устанавливать индивидуальные нормативы на постоянной основе.

2. Не продлеваем возможность применять 50%-ный риск-вес к требованиям к компаниям, которым были выданы кредиты на более чем 10 млрд руб. в течение 2022 года.

Обоснование: льгота действует только в отношении кредитов, выданных в 2022 г., и перестанет действовать с середины 2025 года. Цель данной меры была в том, чтобы помочь в перераспределении рисков от крупных банков, попавших под санкции, небольшим банкам. Однако в реальности большого перераспределения не потребовалось, крупные банки с учетом сильных финансовых результатов 2023 г. и долгосрочных мер поддержки капитала (поэтапное резервирование заблокированных активов, временное снижение обязательных надбавок к нормативам достаточности капитала) сохранили потенциал финансирования экономики, в том числе крупнейших групп.

Эффект: по нашим оценкам, с учетом данных по топ-30 банков к моменту отмены льготы к середине 2025 г. банки смогут нарастить капитал в достаточном объеме для соблюдения норматива.

3. Отменяем льготу для компаний с госконтролем и выручкой более 2% ВВП.

Обоснование: норма, предполагающая риск-вес 50%, вводилась в отношении ряда крупнейших компаний с госконтролем и их проектов. Однако сейчас может применяться только в единичных случаях, что формирует дискриминирующие условия по отношению к другим крупным заемщикам. Кроме того, в отличие от PSE, для которых применяется пониженный риск-вес, в отношении таких компаний государство не несет обязательств по их докапитализации и не гарантирует перед кредиторами исполнение их обязательств.

Эффект: срок отмены льготы подобран таким образом, чтобы это не оказывало влияния на крупнейшие банки. К тому моменту их концентрация будет снижена за счет действия других мер – отмены санкционных послаблений и поэтапного ужесточения Н30.

Сроки реализации (предварительно): с 2028 года.

Как реализуем изменения: внесем изменения в Инструкцию № 199-И.

4. Отменяем льготу по необъединению «дочек» госкорпораций в ГСЗ, но оставляем для исполнителей ГОЗ и ВЭБ.РФ.

Обоснование: льгота была введена в 2009 г. для увеличения возможности финансирования важных для экономики страны проектов, а также ГОЗ. При этом компании, входящие в соответствующие группы, имеют достаточно высокую степень операционной и экономической связанности. Поэтому мы планируем отменить данную льготу, но с двумя исключениями:

- льгота для компаний, которые являются исполнителями ГОЗ, пока сохранит свое действие, так как данный вопрос требует дополнительной проработки;
- не будем учитывать требования к ВЭБ.РФ в расчете Н6 (а также в Н30), поскольку он является одним из институтов развития (PSE), которым Правительство Российской Федерации обязано при необходимости оказать своевременную поддержку.

Эффект: с учетом возможности на тот момент (с начала 2026 г.) воспользоваться «оранжевой зоной» нарушения норматива не будет.

Сроки реализации (предварительно): с 2026 г., когда будет реализована концепция «оранжевой зоны» (см. раздел 5.1).

Как реализуем изменения: внесем изменения в Инструкцию № 199-И.

5. Будем считать риск на эмитента облигаций по сделкам обратного репо, если у контрагента нет высокой ОСК.

Обоснование: структурирование кредитов крупным компаниям через сделки обратного репо с формально независимыми посредниками и залогом облигаций этих же компаний искусственно занижает риск-веса вплоть до нуля. Иными словами, банки не выделяют на них капитал, а также не учитывают эту экспозицию в своих нормативах концентрации (см. раздел 2.2.2).

Для снижения рисков в случае, если у непосредственного заемщика (компании-посредника или брокера) ОСК ниже «АА-», банки должны будут считать риск концентрации не только на контрагента, но и на эмитента ценных бумаг, полученных по сделке обратного репо.

Пример: если у банка есть прямой кредит Компании А на 100 руб. и сделка обратного репо с низкокачественным контрагентом на сумму 100 руб., предметом которой выступают облигации Компании А (с международным рейтингом «ВВВ-») на сумму 120 руб., то сейчас в расчет НБ по Компании А попадут лишь первые 100 рублей. С учетом планируемых изменений в расчет НБ по Компании А попадут не только 100 руб. прямого долга, но и 120 руб. облигаций, то есть сумма будет 220 руб. (рис. 7).

Эффект: мы планируем внедрять новый подход поэтапно с 2026 г. до конца 2030 г., чтобы дать возможность банкам, у которых большой объем таких сделок, постепенно его снизить, заместить прямым финансированием, передав часть риска другим банкам. По нашим оценкам, предлагаемый график является реалистичным с учетом возможностей рынка.

Сроки реализации (предварительно): будет вводиться поэтапно в течение 5 лет начиная с 01.01.2026.

ГРАФИК ВКЛЮЧЕНИЯ РИСКА ПО РЕПО С НИЗКОКАЧЕСТВЕННЫМИ КОНТРАГЕНТАМИ В НОРМАТИВЫ
КОНЦЕНТРАЦИИ НА ЭМИТЕНТА БУМАГ, ПРИНЯТЫХ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПО ЭТИМ СДЕЛКАМ

Табл. 3

01.01.2026	01.01.2027	01.01.2028	01.01.2029	01.01.2030	01.01.2031
20	30	40	60	80	100

Как реализуем изменения: внесем изменения в Инструкцию № 199-И.

КРЕДИТОВАНИЕ КОМПАНИЙ ЧЕРЕЗ СДЕЛКИ РЕПО (БЫЛО/СТАЛО)

Рис. 7

Проблема

Некоторые банки занижают концентрацию, структурируя кредитование крупных компаний через сделки репо с возможностью зачета принятого с дисконтом обеспечения, что приводит к значительному снижению АВР

Решение

Расчет норматива H6 на эмитента ценных бумаг, принятых в обеспечение по обратному репо с контрагентом с рейтингом ниже «AA-»

6. Уточняем критерии операционно независимых компаний.

Обоснование: наличие единого контролирующего лица (бенефициара) у нескольких заемщиков сейчас заставляет банки объединять их в ГСЗ и рассчитывать на них общий норматив концентрации.

При этом компании (дивизионы), входящие в одну группу или холдинг, фактически могут быть независимыми – вести бизнес в разных отраслях, быть несвязанными финансово и операционно, иметь независимые органы управления, не иметь взаимных поручительств по обязательствам и т.д. То есть, несмотря на наличие общих бенефициаров, при возникновении у одного участника группы финансовых затруднений риск заражения другого может не возникнуть.

Таким образом, в отдельных случаях нормативы концентрации могут быть избыточно ограничивающими, и учет операционной и финансовой независимости может разгрузить их без потери качества оценки принимаемых банками рисков.

Рассматриваем возможность предоставить банкам право не объединять заемщиков в одну ГСЗ, если они соответствуют одновременно следующим критериям операционной независимости (предварительно):

- наличие у заемщика рейтинга ОСК не ниже «А»;
- заемщик выпускает обособленную МСФО-отчетность;
- независимые директора составляют не менее 20% состава совета директоров (СД) заемщика, а директора, не связанные с контролирующим акционером, составляют более половины членов СД заемщика;
- отсутствуют кросс-поручительства между заемщиками;
- отсутствуют условия кросс-дефолта по долговым обязательствам;
- доля выручки и себестоимости у одного заемщика не превышает 20% в общем объеме выручки/себестоимости у другого заемщика холдинга/группы;
- отсутствуют факты экстраординарной финансовой поддержки одного заемщика другим, а также основания считать, что такая поддержка будет предоставлена в будущем.

Эффект: сейчас в портфеле российских банков общий долг холдингов, имеющих внутри независимые ветви бизнеса, оценивается Банком России в сумму 10 трлн рублей. Из них около 2,6 трлн руб. может приходиться на операционно независимые компании внутри этих холдингов.

Возможность не связывать операционно независимые компании при расчете нормативов концентрации позволит отдельным банкам снизить норматив концентрации в отношении некоторых компаний до 10 процентных пунктов.

Сроки реализации (предварительно): с начала 2026 года. Внесение в Госдуму законопроекта об операционно независимых компаниях и об «оранжевой зоне» запланировано на осеннюю сессию 2024 года.

Как реализуем изменения: внесем изменения в Инструкцию № 199-И после внесения изменений в Закон о Банке России.

Проблема

Наличие единого контролирующего лица (бенефициара) у нескольких заемщиков автоматически объединяет их в одну ГСЗ. При этом они могут быть операционно независимыми друг от друга

Решение

Исключить из бенефициарной ГСЗ операционно независимые компании, дефолт каждой из которых не приведет к серьезным финансовым трудностям другие компании группы

Критерии исключения:

- рейтинг ОСК не ниже «А»;
- обособленная МСФО-отчетность;
- независимые директора составляют не менее 20% состава СД заемщика, а директора, не связанные с контролирующим акционером, – более половины членов СД;
- нет кросс-поручительств с другими заемщиками;
- отсутствуют условия кросс-дефолта по обязательствам;
- доля выручки и себестоимости заемщика не превышает 20% в общем объеме выручки/себестоимости у другого заемщика холдинга/группы;
- не оказывает финансовую поддержку другому заемщику.

7. Отменим расчет Н6 (и Н25) на консолидируемые лизинговые и факторинговые «дочки».

Обоснование: большинство крупных лизинговых компаний являются «дочками» банков, при этом их финансирование формально ограничивается нормативами Н6 и Н25. В 2023 г. лизинг и факторинг росли ускоренными темпами (+46% совокупно) в связи с потребностью экономики в модернизации, поиском новых поставщиков оборудования и новых форм финансирования.

Сейчас отдельные банки, находящиеся под санкциями, используют льготную меру (пониженный риск-вес 50% и возможность необъединения) для подсанкционных компаний в отношении своих лизинговых «дочек», чтобы иметь возможность развивать этот бизнес и не нарушать нормативы. Отмена нами данных послаблений может ограничить возможности банков по предоставлению лизинговых услуг. При этом с точки зрения ограничения концентрации важно учитывать, кого финансируют сами эти «дочки».

В связи с этим мы разрешим банкам не считать Н6 для консолидируемых лизинговых и факторинговых «дочек» (а также Н25, если эти компании не финансируют бизнес акционера, см. раздел 4.4). Формально сквозной подход уже реализован в нормативе Н21, который ограничивает риск концентрации БГ, и рассчитывается не на консолидируемых «дочек», а на конечных держателей риска. Поскольку состав консолидированной отчетности сейчас не содержит детальной информации о рисках финансовых «дочек», что может создавать риски арбитража, Банк России будет по необходимости запрашивать информацию об их кредитных требованиях к конечным клиентам (лизингополучателям и дебиторам), достаточную для оценки их кредитоспособности и рисков концентрации.

Эффект: по нашим оценкам, несколько банков могут нарушить Н6/Н21 (а также Н25) при отмене санкционных послаблений в конце 2024 г., и потребуется установление для них индивидуальных значений нормативов до конца 2025 г., которые затем перестанут быть нужны с учетом отмены Н6/Н25 с 2026 г. для дочерних лизинговых и факторинговых компаний. Вероятно, кому-то из банков потребуется включить свои лизинговые структуры в периметр консолидации, чтобы избежать нарушения.

Изменения не приведут к росту или нарушению нормативов концентрации на конечных заемщиков, так как портфели дочерних лизинговых и факторинговых компаний достаточно гранулированы.

Сроки реализации (предварительно): с 2026 года.

Как реализуем изменения: внесем изменения в Инструкцию № 199-И.

8. Включим требования по начисленным, но не полученным доходам в расчет кредитного требования.

Обоснование: мы планируем включать в расчет нормативов концентрации, помимо основного долга, требования по получению начисленных (накопленных) процентов и комиссий. Такой подход позволит более полно оценивать концентрацию на заемщика, в том числе при выдаче длинных кредитов, проценты по которым погашаются в конце срока. При этом банки смогут не считать концентрацию по комиссиям при отсутствии выданных кредитов заемщику.

Эффект: по нашим оценкам, данная норма не окажет заметного влияния на способность банков выполнять нормативы.

Сроки реализации (предварительно): с 2026 года.

Как реализуем изменения: внесем изменения в Инструкцию № 199-И.

4.2. Внедрение Н30

Как будет устроен норматив / отличие от Н6 и Н21

Ограничение размера крупных рисков для СЗКО является особенно важным, поскольку проблемы, связанные с неплатежеспособностью крупного контрагента, даже в одной СЗКО могут являться источником заражения для финансовой системы в целом. Поэтому Банк России планирует внедрить для СЗКО новый норматив кредитной концентрации Н30, который является адаптацией стандарта БКБН LEX и ограничивает риск кредитной концентрации на контрагента (группы связанных контрагентов) в размере 25% от основного капитала.

Норматив Н30 применяется на консолидированной основе и сопоставим по воздействию с Н21, но имеет ряд существенных отличий:

1. Базой расчета лимита является основной капитал (без учета дополнительного капитала, состоящего в основном из срочных субординированных займов), а не совокупный, как в случае Н6/Н21, так как именно основной капитал наиболее оперативно поглощает потери.
2. Контрагенты для Н30 объединяются в группу связанных контрагентов на основании критерия контроля²⁴, а также критерия экономической взаимозависимости²⁵.
3. При расчете экспозиции не применяются понижающие риск-веса, поскольку целью введения норматива является защита от непредвиденного дефолта крупнейших контрагентов.
4. Стоимость инструментов, снизивших кредитный риск контрагента, включается в экспозицию на предоставившее такие инструменты лицо (например, бумаги, полученные в рамках обратного репо, будут учтены при расчете риска, принятого на эмитента этих ценных бумаг)²⁶. При этом риск на эмитента облигаций, если у контрагента отсутствует высокий рейтинг, будет учитываться постепенно по графику аналогично Н6 (см. пункт 5 раздела 4.1).

По результатам опроса 2023 года мы выявили значительные превышения норматива по ряду СЗКО. С учетом этого Банк России анонсировал в Перспективных направлениях развития банковского регулирования и надзора намерения о полном внедрении Н30 к 2030 г. и рекомендовал СЗКО снижать концентрацию. По результатам опроса 2024 г. значимого снижения не произошло, а в ряде случаев банки, напротив, существенно нарастили свои концентрации.

Эффект: при единовременном внедрении Н30 с ограничением в 25% основного капитала у нескольких СЗКО было бы превышение по отдельным ГСЗ. Поэтому мы планируем внедрять Н30 поэтапно и выйти на целевые 25% к концу 2030 года. По нашим прогнозам, капитал банков, активно кредитующих экономику, за это время вырастет почти на 14 трлн руб. (с текущих 15 до 29 трлн руб.), а возможный лимит кредитующих банков на ГСЗ инвесткласса увеличится с 5,7 до 7,4 трлн руб. (12 трлн руб. с учетом «оранжевой зоны»). В результате все банки смогут выполнять норматив, а крупнейшие компании не будут испытывать недостатка в банковском финансировании.

Сроки реализации (предварительно): будет вводиться поэтапно начиная с 2026 года.

²⁴ Когда один контрагент контролирует другого контрагента, в том числе в соответствии с МСФО.

²⁵ Два контрагента и более связаны таким образом, что ухудшение экономического положения одного контрагента может стать причиной неисполнения другим контрагентом обязательств перед головной кредитной организацией банковской группы (ГКО БГ) и (или) участниками БГ.

²⁶ На эмитента ценных бумаг добавляется экспозиция в том размере, в котором был снижен риск по сделке.

ПЛАНИРУЕМЫЕ ЛИМИТЫ ПО НОРМАТИВУ Н30
(%)

Табл. 4

	01.01.2026	01.01.2027	01.01.2028	01.01.2029	01.01.2030	01.01.2031
Н30	65	55	45	35	30	25
«Оранжевая зона» по Н30	–	–	–	40	40	40

Как реализуем изменения: внесем изменения в Закон о Банке России и опубликуем отдельный нормативный акт (НА), регламентирующий расчет Н30.

4.3. Отмена Н21 для СЗКО

Так как новый норматив Н30 (см. раздел 4.2) содержательно ограничивает те же риски, что и Н21, и объективно является более консервативным по сравнению с Н21, Банк России планирует отменить норматив Н21 для СЗКО после полного внедрения норматива Н30 в 2031 году.

4.4. Настройка норматива Н25

Как устроен норматив

Норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25) ограничивает кредитные риски банка, возникающие по сделкам с контрагентами, являющимися связанными с банком, его дочерними организациями, его акционерами и их бизнесами. Норматив установлен на уровне 20% от капитала банка. По целеполаганию Н25 существенно отличается от других нормативов концентрации и направлен на предотвращение вывода капитала из банка через кредиты акционерам, участникам и руководителям банков.

Что планируем делать

1. Не продлеваем временные послабления по риск-весам и необъединению заемщиков в ГСЗ.

Обоснование: см. раздел 4.1.

2. Будем включать в расчет сестринские компании и дочерние и зависимые компании банка, связанные с его акционерами.

Обоснование: сейчас в ГСЛ не входят сестринские компании (по сути, другие бизнесы акционеров и их близких родственников). Кроме того, Н25 считается отдельно на каждую дочернюю (зависимую) компанию банка. В результате банки могут достаточно легко структурировать кредиты на акционеров и их бизнесы, вымывая капитал из банка.

Чтобы не было недооценки рисков на связанные стороны, мы расширим ГСЛ, добавив к прямым рискам на акционера и его бизнесы:

- сестринские организации, которые находятся под контролем (значительным влиянием) акционера либо иного лица, оказывающего значительное влияние на банк;
- компании, подконтрольные близким родственникам²⁷ (либо на которых оказывается значительное влияние близких родственников) связанных с банком лиц;
- дочерние (зависимые) организации банка, связанные с акционером (например, финансирующие небанковский бизнес акционера).

²⁷ Часть 4 статьи 64.1 Закона о Банке России.

3. Исключим из ГСЛ организации с ОСК не ниже «А» при условии рыночности сделок с банком.

Цель ограничения риска концентрации связанных с банком лиц – противодействие выводу капитала из банка. Кредитование компаний с высоким рейтингом не несет такого риска, если банк кредитует их на рыночных условиях.

4. Отменим индивидуальный Н25 на некоторые дочерние (зависимые) компании банка.

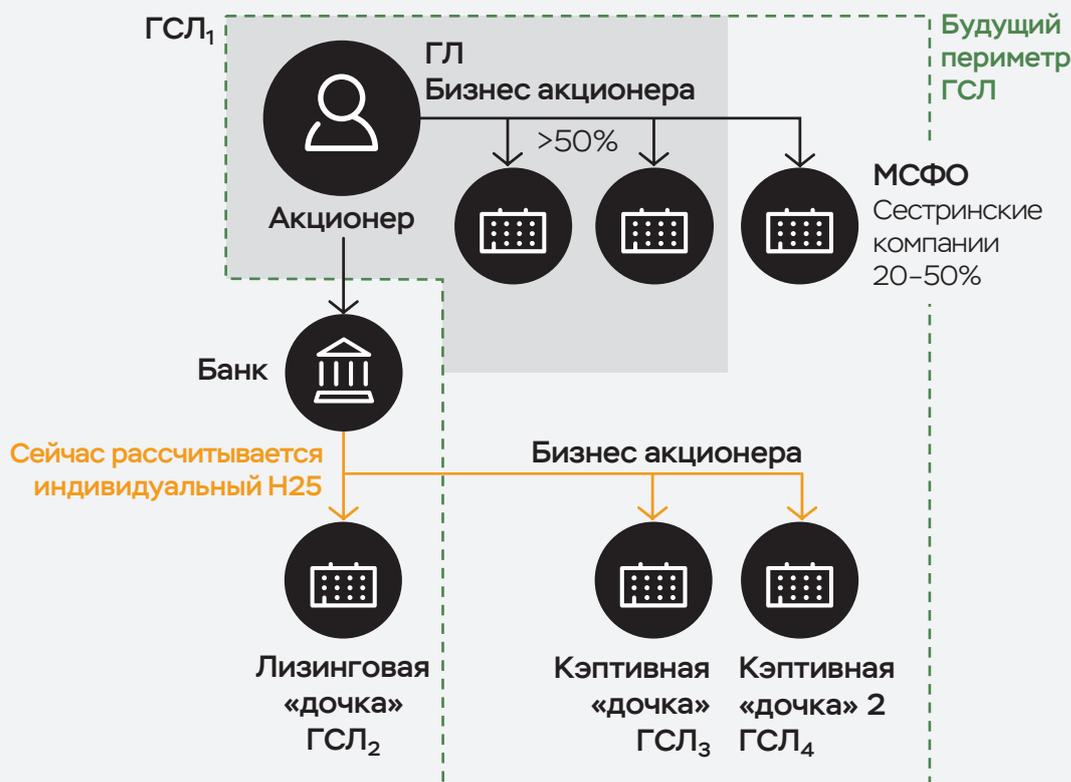
Планируем отменить индивидуальный Н25 на дочерние (зависимые) компании банка, не имеющие экспозиций на его ГСЛ (то есть не кредитующие бизнес акционера банка и лиц, включенных в расширенную ГСЛ, см. пункт 2), поскольку концентрация на такие «дочки»

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕРИМЕТРА ГСЛ (БЫЛО/СТАЛО)

Рис. 9

Проблема

Банк может наращивать риск на бизнес собственника, структурируя сделки через отдельные «дочки», на которые Н25 рассчитывается индивидуально

Решение

1. Дополнительно включить в общую ГСЛ:

- сестринские компании, то есть находящиеся под контролем (значительным влиянием) акционеров банка;
- лица, контролируемые близкими родственниками связанных с банком лиц;
- дочерние (зависимые) компании банка, если они связаны с акционерами или сестринскими компаниями и имеют экспозицию на них.

2. Разрешить исключать из периметра ГСЛ задолженность компаний с высоким рейтингом (ОСК не ниже «А») при условии рыночности сделок с банком.

учитывается в рамках Н6. Это в первую очередь коснется лизинговых и факторинговых компаний (см. пункт 7 раздела 4.1).

По нашему мнению, такие изменения позволят снизить риск вывода средств банка через кредиты акционерам на финансирование сторонних бизнесов, но не будут создавать препятствий по рыночному финансированию надежных компаний.

Общий эффект от всех вышеперечисленных мер

Несколько банков могут нарушить норматив Н25 при отмене санкционной льготы. Из них самые значимые превышения будут по тем же ГСЗ, по которым эти же банки могут нарушить Н6/Н21 (см. пункт 1 раздела 4.1), то есть дополнительных сложностей это не создаст, а вопрос с высокой концентрацией может быть решен через установление индивидуальных графиков по Н6/Н21 с выходом на общие требования за два-три года. В части расчета Н25 с 2026 г. банки смогут исключить из ГСЛ те компании, которые имеют ОСК не ниже «А».

Несколько банков могут нарушить Н25 по своим лизинговым или факторинговым «дочкам». Но мы планируем исключать их из расчета с начала 2026 г., а до того вопрос будет решен через установление индивидуальных нормативов в рамках временных полномочий.

Сроки реализации (предварительно): с 2026 года.

Как реализуем изменения: внесем изменения в Закон о Банке России и Инструкцию № 199-И.

4.5. Уточнение периметра консолидации

Действующий пруденциальный периметр консолидации позволяет не включать «дочки», которые признаны материнским банком несущественными. Четких установленных критериев существенности нет, и банки сами могут выбирать критерии, которые считают оптимальными для себя. Как правило, это доля или активов «дочки», или ее финансового результата, или капитала от соответствующих показателей группы. Пороговые значения данных показателей для консолидации «дочки» часто устанавливаются на уровне 1–5%, но регулятивного требования опять же сейчас нет.

На практике такая свобода выбора критериев существенности приводит к тому, что некоторые банки используют эту лазейку (например, не консолидируют «дочку» на основании незначительного размера капитала), чтобы выносить за периметр группы рискованные активы со своего баланса, тем самым фиктивно улучшая свои показатели, в том числе нормативы по капиталу.

Есть еще требование, что капитал всех несущественных участников не должен превышать 10% от капитала БГ. То есть если несколько участников признаны несущественными в отдельности, но в сумме их капитал превышает 10% капитала БГ, то таких участников нужно консолидировать. Однако, как мы показали выше, это не является эффективным ограничителем, поскольку всегда можно учредить несколько «дочек» с минимальным размером капитала.

УТОЧНЕНИЕ КРИТЕРИЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ (БЫЛО/СТАЛО)

Рис. 10

Проблема

Сейчас банки сами выбирают порог существенности для включения участников БГ в периметр консолидации. Это позволяет отдельным игрокам «прятать» существенные активы за периметром БГ, что создает риск регуляторного арбитража

- Индивидуального лимита¹ нет
- Совокупный лимит² – 10% от активов, капитала или финансового результата БГ (хотя бы по одному из трех критериев)

Банк

Активы 1 трлн руб.

Капитал 100 млрд руб.

«Дочка»

Активы 90 млрд руб.

Капитал 10 тыс. руб.

Сейчас может не включаться в периметр консолидации банком на основании незначительности вложения (10 тыс. руб.)

¹ Критерий существенности для включения ЮЛ в пруденциальную консолидацию.

² Рассчитывается для тех ЮЛ, которые индивидуально признаны несущественными.

Решение**Ужесточение критериев существенности для консолидации:**

- индивидуальный лимит – 1% от активов, капитала или финансового результата БГ (хотя бы по одному из трех критериев);
- совокупный лимит – 5%;
- абсолютный лимит – 50 млрд руб. для одной «дочки».

По предварительной оценке, ужесточение критериев приведет к увеличению консолидируемых активов БГ по сектору на 0,8+ трлн рублей.

Что планируем делать**1. Уточнить нормативные критерии существенности:**

- установить индивидуальный лимит – внедрить обязательные индивидуальные пороговые значения в размере 1% капитала или финансового результата, или активов БГ. При достижении порога существенности хотя бы по одному показателю банк будет обязан консолидировать участника;
- сократить совокупное пороговое значение для всех несущественных участников – снизить до 5% (сейчас 10%) от капитала, финансового результата или активов БГ (хотя бы по одному совокупному показателю).

Эффект: по нашим оценкам, совокупные активы дочерних компаний, подлежащих консолидации после уточнения критериев существенности, составляют около 0,8 трлн рублей. Большая часть из них приходится на финансовые (в основном

лизинговые) дочерние компании крупнейших банков. Они не консолидируются, так как текущее регулирование позволяет признавать их несущественными – инвестиции в эти дочерние компании составляют менее 5% капитала банков. Однако их консолидация, по нашим оценкам, не приведет к негативному эффекту для нормативов концентрации, поскольку лизинговые портфели этих компаний гранулированы, а крупнейшие лизингополучатели не входят в одну группу с крупнейшими заемщиками банков. По предварительной оценке, влияние на консолидированные нормативы капитала будет умеренным.

Сроки реализации (предварительно): с 2026 года.

Как реализуем изменения: внесение изменений в Положение № 729-П.

2. Сохранить исключение промышленных активов из периметра пруденциальной консолидации.

Мы пока не планируем включать нефинансовые организации в периметр пруденциальной консолидации, как это сделано в МСФО. Такой подход усложнил бы анализ показателей БГ и привел бы к объективным сложностям учета рисков нефинансовых организаций в составе показателей достаточности.

Вместе с тем Банк России планирует регулировать концентрацию вложений банков в нефинансовые организации с использованием риск-чувствительного лимита (РЧЛ²⁸) для иммобилизованных активов. Если концентрация иммобилизованных активов у банка превысит лимит, то такие избыточные вложения будут вычитаться из капитала для целей расчета нормативов. Банк России проводит опрос банков и по его итогам уточнит концепцию РЧЛ и параметры переходного периода. В 2025 г. планируется выпустить нормативное регулирование РЧЛ.

²⁸ РЧЛ – это специальный лимит в процентах от капитала банка.

5. МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И ВЫХОДА НА ЦЕЛЕВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

5.1. Внедрение «оранжевой зоны» в нормативы

Как устроена «оранжевая зона»

Чтобы стимулировать банки к снижению рисков и поддержанию оптимальных значений риск-показателей, Банк России планирует в 2024 г. проработать концепцию нового режима соблюдения отдельных нормативов (концентрации, ННКЛ) и подготовить изменения в законы и НА.

В частности, планируем установить новые зонированные нормативы концентрации (Н6.1, Н21.1 и Н30.1), которые позволят банкам принимать несколько более высокий риск (по сравнению с Н6, Н21 и Н30) по высоконадежным заемщикам при наличии запаса капитала и с уплатой повышенных отчислений в ФОСВ, а в перспективе – в планируемый ФПБС (см. раздел 5.2).

Зонированные нормативы (Н6.1, Н21.1 и Н30.1) будут предполагать два уровня:

- **сигнальный** – планируем оставить неизменным по сравнению с Н6 (**25%** от капитала банка). При его превышении банк принимает повышенные, но не критические риски и будет платить взносы в ФОСВ/ФПБС по повышенной ставке (за риск при страховании вкладов банка);
- **максимально допустимый** – предварительно **40%** от капитала банка. Превышение уже является нарушением, неоднократность которого может повлечь различные надзорные меры, вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Иными словами, значения нормативов между сигнальным и максимально допустимым уровнями (от 25 до 40%) – это и есть «оранжевая зона», попадание в которую обернется для банка повышенными отчислениями в ФОСВ/ФПБС. При этом в случае попадания в «оранжевую зону» по нескольким нормативам (Н6.1 (Н21.1) и Н30.1) банк будет платить повышенные взносы по максимальному нарушению (не нужно платить отдельно по каждому нормативу).

При этом превышение сигнального уровня (возможность использовать «оранжевую зону») будет доступно только при одновременном выполнении следующих условий:

- банк соблюдает целевой уровень надбавок по нормативам достаточности – критически важно, чтобы банк принимал дополнительный кредитный риск, имея запас капитала;
- заемщик (ГСЗ) имеет высокую ОСК (предварительно на уровне «АА-» по национальной шкале). Высокий уровень нужен, чтобы препятствовать принятию банками избыточных кредитных рисков на менее надежных заемщиков. Мы хотим использовать именно ОСК, а не долгосрочный кредитный рейтинг, так как ОСК отражает финансовое состояние самой компании, без фактора экстренной поддержки, оценка которого всегда носит вероятностный характер (например, в случае системного стресса у государства или акционеров могут быть ограниченные возможности по предоставлению такой поддержки);
- если в ГСЗ входят также неконсолидируемые компании (например, на основании экономической взаимосвязи – основной подрядчик или покупатель продукции), у которых ОСК ниже требуемого уровня, то их доля в общей задолженности ГСЗ не должна превышать 20%. Это нужно, чтобы не было схемного объединения в ГСЗ менее надежных компаний для наращивания на них экспозиции (по сути, обхода второго условия);

- банк превышает сигнальный уровень норматива не более чем по двум ГСЗ. В основе этого ограничения, как и верхней границы «оранжевой зоны», лежит предпосылка о том, что банк должен выдерживать дефолт двух крупнейших заемщиков и сохранять финансовую устойчивость без поддержки извне. Так, потенциальный дефолт двух крупнейших ГСЗ с риск-весом 100%, на каждую из которых у банка риск 40% от капитала, или одной ГСЗ с риск-весом 65%²⁹ с таким же риском на капитал, при предпосылке о среднем уровне потерь (например, от реструктуризации) около 40%³⁰, означает, что банк потеряет около трети своего капитала. Если до стресса банк соблюдал все надбавки (для СЗКО – норматив достаточности капитала 11,5%), то его норматив снизится до уровня чуть выше 8% (минимальное значение норматива Н1.0). Поскольку банки стараются соблюдать надбавки с запасом как минимум 0,5 п.п., это означает, что банк сохранит финансовую устойчивость, и ситуация будет управляемой.

Рассчитываем, что такая модель даст больше гибкости банкам и их заемщикам, но при этом будет ограничивать избыточные риски и экономически стимулировать банки поддерживать значения новых нормативов концентрации ниже сигнального уровня.

Размер отчислений за «оранжевую зону»

Как мы уже отметили, попадание в «оранжевую зону» по нормативу концентрации потребует от банков дополнительных отчислений в ФОСВ (ФПБС). Поскольку банк, превышая сигнальный уровень норматива концентрации, принимает на себя дополнительные риски, мы предполагаем рассчитывать размер таких отчислений как экономический эквивалент страховки от риска (credit default swap, CDS) на сумму и срок наблюдаемого превышения, но с некоторой премией, чтобы банки всегда в первую очередь рассматривали рыночные альтернативы снижения рисков концентрации. По предварительной оценке, ставка отчислений может составить около 1,5–2,5% годовых от размера превышения риска, с учетом рейтинга заемщика и доли неконсолидируемых компаний (с низкой ОСК или без нее) в ГСЗ.

Оценка лимита кредитования заемщика (ГСЗ) с учетом утилизации «оранжевой зоны»

Введение «оранжевой зоны» может увеличить потенциал финансирования высоконадежных заемщиков в 1,5 раза (см. таблицу в разделе 2.2.3).

Этот дополнительный потенциал по условиям нормы, которую мы разрабатываем, будет обходиться банкам дороже, что будет экономически мотивировать банки снижать концентрацию, но при этом предоставит достаточно гибкости.

Что планируем делать

Для внедрения зонированного режима соблюдения нормативов необходимо внести следующие изменения:

- в Закон о Банке России:
 - установить новые нормативы концентрации для надежных заемщиков (Н6.1, Н21.1, Н30.1; текущие Н6, Н21 сейчас на уровне 25%, новые будут на уровне 40%);

²⁹ По нашему мнению, одновременный дефолт двух высокорейтинговых заемщиков с риск-весом 65% является крайне маловероятным сценарием, и калибровка на него была бы излишне консервативна.

³⁰ На основании данных о потерях при дефолте крупнейших заемщиков – Default, Transition, and Recovery: U.S. Recovery Study: Loan Recoveries Persist Below Their Trend / S&P Global Ratings, 2023.

- установить двухуровневую систему новых нормативов концентрации (сигнальный и максимально допустимый);
- в Закон о страховании вкладов:
 - предусмотреть уплату банком дополнительных страховых взносов в ФОСВ в случае попадания его в «оранжевую зону» по новым нормативам концентрации на основе ежедневного расчета экспозиций по крупнейшим группам.

Сроки реализации: внесение законопроекта об «оранжевой зоне» и операционно независимых компаниях в Госдуму запланировано на осеннюю сессию 2024 года. Планируется, что механизм заработает с начала 2026 года.

5.2. Использование Фонда поддержки банковского сектора

Предоставление платных поручительств за счет средств ФПБС для снижения риска концентрации

Снижению концентрации может способствовать создание ФПБС, функцией которого (во всяком случае в начале) будет предоставление поручительств в пользу банков за их крупных заемщиков с высоким рейтингом (см. далее в этом разделе), по которым нормативы Н6.1/Н30.1 достигли верхней границы «оранжевой зоны» (см. раздел 5.1). Задача ФПБС на этом этапе будет состоять в том, чтобы контролировать и покрывать существующие избыточные кредитные риски, способствуя (экономически через платность поручительств) их постепенному снижению.

Задолженность в части, обеспеченной поручительством ФПБС, не будет включаться в расчет нормативов концентрации. Планируем также снизить риск-вес по такой экспозиции до 20% для расчета норматива Н1.0 и учитывать поручительство ФПБС как обеспечение I категории качества для расчета резервов.

Источниками наполнения ФПБС будут отчисления банков за попадание в «оранжевую зону» и плата за поручительства, предоставляемые самим фондом.

В качестве дополнительного источника может выступать перевод в него части средств из ФОСВ в случае его профицита, достаточного для удовлетворения требований кредиторов в случае отзыва лицензий у нескольких средних по размеру банков. Для банков, соблюдающих регуляторные нормы, не произойдет увеличения финансовой нагрузки в связи с их участием в системе страхования вкладов. При этом будет обеспечен быстрый запуск механизма гарантий ФПБС и снижение риска концентрации у банков, достигших верхней границы «оранжевой зоны».

Такой подход может быть подвергнут критике – гарантиями будут пользоваться банки с высоким риском концентрации, а отчисления в ФПБС будут финансироваться не только из их взносов, но и, по сути, отчислений банков с низким уровнем риска концентрации. На это, однако, можно возразить, что гарантии будут предоставляться на платной основе и по ставке выше рынка (как и ставка отчислений за использование «оранжевой зоны»). Это также означает, что банки с повышенной концентрацией не смогут на этом зарабатывать (более того, мы ожидаем отрицательную доходность по таким превышениям), что будет способствовать более справедливому ценообразованию по кредитам и облигациям для всех рыночных участников. Кроме того, средства в ФПБС в перспективе можно будет использовать на цели повышения устойчивости банковской системы (за счет механизма

ранней докапитализации банков в стрессовых ситуациях), что в итоге снизит нагрузку на ФОСВ и участников рынка (соответствующую концепцию мы подготовим несколько позже). Варианты финансирования ФПБС мы планируем обстоятельно рассмотреть и обсудить с профессиональным сообществом.

Мы видим целевой объем капитала ФПБС на уровне около 500 млрд рублей. Если в фонд будет ежегодно направляться по 30–50 млрд руб. (в зависимости от состава источников), при отсутствии случаев дефолта крупных компаний в нем накопится порядка 150–250 млрд руб. собственного капитала к концу 2030 года.

Для обеспечения финансовой устойчивости фонда необходимо предусмотреть требования по диверсификации его активов, то есть отраслевые и индивидуальные лимиты риска по поручительствам ФПБС. ФПБС будет гарантировать до 50% экспозиции банка на заемщика.

Потенциально, при целевом размере 500 млрд руб., ФПБС мог бы покрывать до 10 экспозиций на сумму около 500 млрд руб. каждая, с учетом предпосылки о среднем уровне потерь при дефолте крупных компаний около 40% и условия о необходимости выдерживать одновременный дефолт двух заемщиков (аналогично принципу для определения «оранжевой зоны») без экстренной поддержки.

Если рассматривать в качестве ориентира лимит риска в размере 500 млрд руб. на заемщика, то этого хватит для покрытия около 10% долга крупнейших компаний. По менее крупным заемщикам покрытие будет намного выше. Наряду с синдицированием кредитов и выпуском облигаций (см. разделы 5.3 и 5.5 соответственно), предлагаемый механизм может помочь отдельным банкам снизить риски концентрации.

Поскольку фонд сможет выдавать поручительства только по обязательствам высоконадежных заемщиков и будет пополняться, мы рассчитываем, что его риски будут ограниченными и управляемыми. В случае временных гэпов возможно предоставление фонду со стороны Банка России кредитных средств (с последующим возмещением задолженности за счет взносов) по аналогии с тем, как это было сделано в случае с ФОСВ.

Размер платы за поручительства ФПБС и дополнительные условия

Поручительства ФПБС будут стоить дороже платы за нарушение «оранжевой зоны» в понимании того, что он выступает в роли поручителя последней инстанции.

Что планируем делать

Необходимо отразить в законодательстве создание и функционирование ФПБС, возможность использования средств ФОСВ для пополнения ФПБС (если такой вариант будет поддержан), регламент взаимоотношения между Банком России и ФПБС.

Сроки реализации: в 2024 г. планируем утвердить концепцию предстоящих изменений, в 2025 г. внести изменения в действующее законодательство, с датой вступления закона в силу с 2026 года.

КАК БУДУТ РАБОТАТЬ «ОРАНЖЕВАЯ ЗОНА» И ФПБС

Рис. 11

Риск <25%:

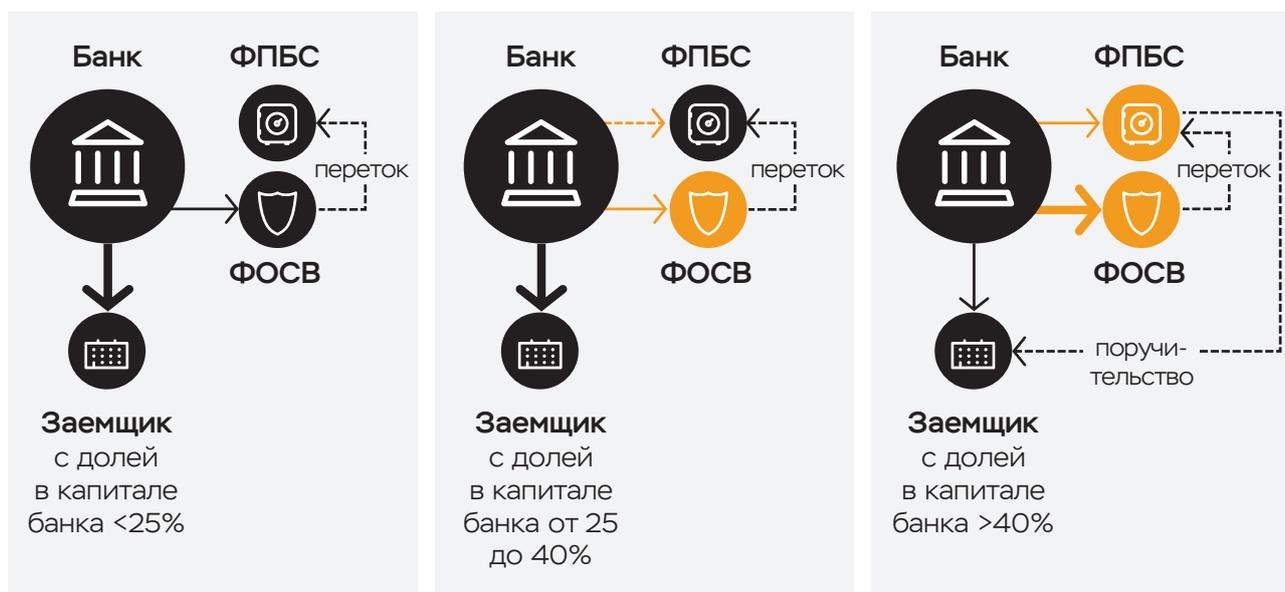
банк выполняет нормативы и отчисляет средства в ФОСВ по стандартной ставке

Риск 25–40%, «оранжевая зона»:

банк в «оранжевой зоне» и отчисляет средства в ФОСВ или ФПБС (1,5–2,5% годовых от размера превышения риска)

Риск >40%, поручительство ФПБС:

банк нарушает нормативы и обращается за поддержкой в ФПБС. Фонд дает поручительство по части кредита для снижения концентрации до значения ниже 40%. Банк отчисляет в ФПБС за поручительство больше, чем в случае с «оранжевой зоной»

5.3. Регуляторные стимулы для синдицированных кредитов

Эффективным инструментом распределения кредитного риска и, соответственно, снижения уровня концентрации является синдицирование, что особенно актуально при кредитовании крупных проектов и компаний. Для развития этого инструмента нужны единые унифицированные стандарты/параметры кредитования. На площадке недавно образованного Комитета по стандартам деятельности КО мы планируем обсудить, как можно стандартизировать условия участия банков в таких кредитах. Понятные и унифицированные правила участия и относительная легкость замены кредиторов в синдикате могут повысить ликвидность таких кредитов, что, соответственно, расширит круг потенциальных инвесторов.

Учет синдицированных кредитов в высоколиквидных активах (ВЛА) при расчете ННКЛ

В настоящее время мы разрабатываем ННКЛ с учетом более широкого круга активов, которые могут быть использованы для привлечения денежных средств, нежели действующий норматив по Базелю III (см. доклад для общественных консультаций [«Новый национальный](#)

[норматив краткосрочной ликвидности»](#)). В состав высоколиквидных активов на уровне ВЛА-3, помимо облигаций, планируется включать только синдицированные кредиты высоконадежным заемщикам с рейтингами (если они соответствуют базовым принципам, указанным выше) с учетом их потенциально более высокой по сравнению с обычными кредитами ликвидностью. Максимальная доля таких кредитов в общем объеме ВЛА сможет составить 20% (при этом кредиты будут включаться с учетом дисконта к их стоимости в размере 50%).

Оценка возможности снижения дисконтов при рефинансировании в Банке России

Факт стандартизации синдицированных кредитов может быть учтен при рассмотрении их в качестве обеспечения в операциях рефинансирования Банка России. Потенциально видим основания для снижения дисконтов по ним в сравнении с двусторонними кредитами в силу предполагаемо большей ликвидности за счет стандартизированной документации, что создаст дополнительные стимулы для синдицирования и, как следствие, диверсификации кредитного риска.

5.4. Изменение расчета концентрации по обеспеченным сделкам. Признание CDS в качестве приемлемого обеспечения

В настоящее время кредитный риск при расчете нормативов (достаточности капитала, концентрации) может быть снижен при наличии приемлемого обеспечения, в том числе полученных банком гарантий и поручительств. Но недостатком существующих правил является то, что даже при 100%-ной обеспеченности кредита поручительством третьего лица экспозиция не снижается до нуля при расчете нормативов концентрации, а сохраняется в размере риск-веса гаранта. Например, если кредит на 100 руб. гарантирован организацией, имеющей статус PSE (риск-вес 20%), то банк-кредитор продолжит учитывать 20 руб. ($100 \times 20\%$) при расчете риска концентрации на заемщика. А если гарантия или поручительство предоставлены организацией с таким же риск-весом, как у заемщика, то передача риска не будет учтена совсем.

Планируем поменять этот подход для расчета нормативов концентрации, но сохранить в нормативе достаточности капитала. Нормативы концентрации будут учитывать полный переход риска по обеспеченной части кредитного требования с заемщика на гаранта/ поручителя.

В развитие темы передачи кредитного риска хотим учитывать приобретенные кредитные страховки (CDS), но с определенными требованиями к качеству сделки и контрагента. Пока мы думаем о допуске банков (но, возможно, расширим и на другие финансовые организации, регулируемые Банком России), компаний инвесткласса и PSE. Это позволит избежать схемных сделок с ненадежными техническими компаниями. Дополнительно планируем установить критерий мэтчинга срочности CDS и кредитного требования для минимизации рисков манипулирования нормативами.

Таким образом, CDS, заключенный между банками, позволит банку-покупателю рассчитывать риск концентрации на банк, продавший страховку. Банк-продавец при этом будет считать проданную страховку в расчете риска (и в нормативах концентрации и достаточности) на заемщика.

Сроки реализации (предварительно): с 2026 года.

Как реализуем изменения: внесем изменения в Инструкцию № 199-И.

5.5. Выпуск облигаций и размещение акций среди рыночных инвесторов

Сейчас компании в недостаточной мере используют возможности по привлечению облигационных заимствований или акционерного капитала. Настройка нормативов концентрации будет создавать больше стимулов для компаний, чтобы рассматривать альтернативные способы привлечения финансирования, в том числе за счет устранения ценового арбитража, так как сейчас некоторые лазейки в регулировании (например, в части сделок репо) позволяют банкам аллоцировать меньше капитала при кредитовании и, как следствие, предлагать кредиты по более низким ставкам.

Банк России, в свою очередь, будет прилагать усилия по развитию рынков капитала. Рассчитываем, что в среднесрочной перспективе корпоративные заемщики ежегодно смогут привлекать свыше 1 трлн руб. нового долга и акционерного капитала вне банковского сектора.

5.6. Гарантии государства и институтов развития

Дополнительным механизмом снижения концентрации может стать предоставление банкам безотзывных и безусловных госгарантий, а также гарантий (поручительств) институтов развития (при этом сами институты развития должны адекватно и своевременно поддерживаться государством, чтобы не возникало системных рисков). Данные гарантии должны предоставляться наиболее значимым проектам, способствующим модернизации экономики, после их тщательного отбора.

Одним из первичных критериев отбора таких проектов может стать его нахождение в реестре проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации ВЭБ.РФ. А в качестве критерия надежности можно установить высокий порог по уровню ОСК для заемщиков, претендующих на такие гарантии, например не ниже «АА-». Таким образом, комбинация надежности и стратегической значимости проекта с дополнительной процедурой отбора должна снизить риски для гаранта.

Гарантия может покрывать не всю сумму кредита, а только его часть. Это необходимо для того, чтобы не перекладывать риски по таким проектам на государство, а эффективно распределять их среди всех участников. Частичное покрытие также сохранит мотивацию для заемщиков и банков по надлежащему выполнению обязательств.

В настоящий момент вопрос о возможности предоставления банкам безотзывных и безусловных госгарантий является предметом обсуждения между Банком России, Правительством Российской Федерации и участниками рынка.

6. ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Раздел 4

1. Какие у банков есть трудности со снижением рисков концентрации путем продажи/переуступки части существующей задолженности?
2. Считаете ли вы критерии операционной независимости достаточными для исключения компаний из ГСЗ? Какие из них вы считаете наиболее значимыми и объективными?
3. Какие критерии рыночности условий сделок вы считаете наиболее приемлемыми для исключения высокорейтинговых компаний из расчета Н25?
4. Считаете ли вы достаточными адаптационный период по внедрению Н30 и предусмотренный лимит кредитования банками крупнейших компаний (с учетом ограничений по Н6/Н21/Н30 и «оранжевой зоны»)?
5. Надо ли в перспективе отменить льготные риск-веса (65% для компаний инвесткласса) в Н6 для всех банков по аналогии с Н30 (100%) для СЗКО?
6. Есть ли еще какие-то значимые эффекты от предлагаемых изменений, которые нам необходимо предусмотреть?
7. Какие трудности вы видите при реализации планируемых регуляторных нововведений? Какой альтернативный подход вы видите?
8. Есть ли у вас дополнительные предложения по развитию (оптимизации) регулирования рисков кредитной концентрации?

Раздел 5

1. Насколько вы в целом поддерживаете идею введения двухуровневых нормативов («оранжевой зоны») и принцип определения ее верхней границы (уровень, при котором банк выдерживает дефолт одного-двух крупных заемщиков)?
2. Считаете ли вы обоснованными предложенные критерии высоконадежных заемщиков (уровень рейтинга, ОСК вместо долгосрочного рейтинга) для применения «оранжевой зоны»?
3. Считаете ли вы адекватными принцип установления ставки отчислений за «оранжевую зону» и стоимость гарантии ФПБС, а также их уровень?
4. Поддерживаете ли вы идею создания ФПБС и какие источники его финансирования вы допускаете? Какие еще могут быть механизмы реализации системы покрытия риска концентрации?
5. Какие критерии стандартного синдицированного кредитования нужно предусмотреть при выработке соответствующего стандарта?
6. Насколько банки готовы использовать CDS для управления рисками концентрации? Какие с этим есть трудности?
7. Какие еще ограничивающие или стимулирующие меры можно применить для эффективного управления рисками концентрации?

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВР – активы, взвешенные по уровню риска

АСВ – Агентство по страхованию вкладов

Базель II – документ Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы. Уточненная версия» (International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. Comprehensive version, Basel Committee on Banking Supervision, июнь 2006 г.)

Базель III – документ Базельского комитета по банковскому надзору «Базель III: Завершение работы над посткризисными реформами» (Basel III: Finalising post-crisis reforms, декабрь 2017 г.)

БГ – банковская группа

БКБН – Базельский комитет по банковскому надзору

ВЛА – высоколиквидные активы

ВПОДК – внутренние процедуры оценки достаточности капитала

ГКО БГ – головная кредитная организация банковской группы

ГЛ – группа лиц, определенная в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

ГОЗ – гособоронзаказ

ГСЗ – группа связанных заемщиков

ГСЛ – группа связанных с банком лиц

Закон № 46-ФЗ – Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон о Банке России – Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

Закон о страховании вкладов – Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»

Инструкция № 199-И – Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»

ИО – исполнительные органы

КО – кредитная организация

Компонент 1 (Pillar 1) – Компонент 1 Базеля II (минимальные требования по капиталу)

Компонент 2 (Pillar 2) – Компонент 2 Базеля II (надзорный процесс)

Компонент 2А (Pillar 2A / Pillar 2R / P2R) – требования к капиталу для покрытия рисков, не учтенных в Компоненте 1 Базеля II

КРА – кредитное рейтинговое агентство

МСФО 24 – международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах»

НА – нормативный акт

НКЛ – норматив краткосрочной ликвидности банка

НКЦ – НКО «Национальный клиринговый центр»

ННКЛ – национальный норматив краткосрочной ликвидности

Норматив Н6 – норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков

Норматив Н7 – норматив максимального размера крупных кредитных рисков

Норматив Н12 – норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц

Норматив Н21 – норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков банковской группы

Норматив Н22 – норматив максимального размера крупных кредитных рисков банковской группы

Норматив Н23 – норматив использования собственных средств (капитала) банковской группы для приобретения головной кредитной организацией банковской группы и участниками банковской группы акций (долей) других юридических лиц

Норматив Н25 – норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)

Норматив Н30 – проектируемый норматив концентрации кредитного риска на одного контрагента (группу связанных контрагентов) банковской группы, головной кредитной организацией которой является системно значимая кредитная организация

НПФ – негосударственный пенсионный фонд

НСТ – надзорное стресс-тестирование

ОСК – оценка собственной кредитоспособности

Положение № 590-П – Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»

Положение № 729-П – Положение Банка России от 15.07.2020 № 729-П «О методике определения собственных средств (капитала) и обязательных нормативов, надбавок к нормативам достаточности капитала, числовых значениях обязательных нормативов и размерах (лимитах) открытых валютных позиций банковских групп»

ПФИ – производные финансовые инструменты

РЧЛ – риск-чувствительный лимит

СД – Совет директоров

СЗКО – системно значимая кредитная организация

СК – страховая компания

ССВ – система страхования вкладов

Указание № 3624-У – Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»

Указание № 3883-У – Указание Банка России от 07.12.2015 № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы»

Указание № 4336-У – Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»

ФОСВ – фонд обязательного страхования вкладов

ФПБС – Фонд поддержки банковского сектора

EBITDA – прибыль до вычета налога, процентов и амортизации (earning before interest, tax, depreciation and amortization)

HNI – Herfindahl-Hirschman Index – показатель Херфиндаля – Хиршмана

ICAAP – Internal Capital Adequacy Assessment Process – внутренние процедуры оценки достаточности капитала

LEX – документ Базельского комитета по банковскому надзору Large exposures, апрель 2014 года

Pillar 2 Working Group – Рабочая группа Базельского комитета по банковскому надзору по внедрению положений Компонента 2 Базеля II

Pillar 2B / Pillar 2G / P2G – требования к капиталу сверх значений, установленных компонентами 1 и 2A Базеля II

PRA – Prudential Regulation Authority – Управление пруденциального регулирования

PSE – Public sector entities

SREP – Supervisory Review and Evaluation Program – надзорная оценка качества ВПОДК